

МОНАСТЫРСКИЙ ВѢСНИКЪ

№ 4 [40]
АПРЕЛЬ
2017

25 - ЛЕТИЕ
ВОЗРОЖДЕНИЯ
ЧЕРНООСТРОВСКОГО
МОНАСТЫРЯ

ОТРАДА
и *утешение*



Из победы, которая имела место в 1812 году здесь, в Малоярославце, невозможно сделать лишь внешние выводы — о превосходстве одного полководца над другим, о правильности ведения боевых действий или о каких-то иных обстоятельствах, которыми светские историки часто пытаются объяснить ту или иную победу или то или иное поражение. Для нас, людей веры, то, что произошло здесь, является выражением величайшего духовного подвига нашего народа, воспитанного в Православии, воспитанного в той Божией правде, ради которой готов был сораспяться Христу апостол Павел. И как важно, чтобы сегодня мы, живущие в XXI веке, отделенные от тех событий двумястами годами, были способны тогда, когда нужно, повторить этот подвиг, а для этого быть верными Христу, сораспяться Ему, живя по Божией правде, доколе не отобразится в нас Христос.

Из Слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Черноостровском монастыре



[6] ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

НЕПОКОРЕННАЯ ОБИТЕЛЬ

Свято-Никольский Черноостровский женский монастырь, расположенный на окраине города Малоярославца Калужской области, за свою историю пережил опустошительные набеги татарских полчищ, польско-литовскую интервенцию, одну из ключевых битв Наполеоновского нашествия и, конечно, пожинал плоды советского атеистического режима. История обители пишется и в наши дни

| Сергей Кириллов



[16] ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

КОРАБЛЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

У женского Свято-Никольского Черноостровского монастыря есть одна особенность – он плохо поддается описанию на бумаге. Словно создан он и возрастает для того, чтобы приехать туда и увидеть все своими глазами

| Сергей Кириллов,
Даниил Африн



[38] ИНТЕРВЬЮ

«МЫ ДРУГ ДРУГУ СЁСТРЫ – А НЕ ПОДРУЖКИ»

Об опасности развить самость даже в послушании, искусстве пожаловаться на самого себя и о том, когда монаху нужно идти к людям, журнал «МВ» беседует с настоятельницей Свято-Никольского Черноостровского монастыря игуменией Николаей (Ильиной)



[52] СВЯТАЯ ГОРА

«ПОТОМ УЗНАЕШЬ ЗАЧЕМ».

ЧЕРНООСТРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ И АФОНСКИЕ СТАРЦЫ

Два монастыря – строгий, аскетичный, древний Ватопед Святой Горы Афон и относительно не так давно возрожденный русский Свято-Никольский Черноостровский женский – в своем единстве прославляют Бога, связанные единой благодатью благословения святых русских и афонских старцев

| игумения Николая (Ильина)



[68] ПАМЯТЬ

СТАРЕЦ МИХАИЛ.

В ОКОПАХ И В КЕЛЬЕ

14 июля – день памяти схииеромандрита Михаила (Балаева), духовника Черноостровского монастыря. Благодаря молитвам и советам старца Михаила Свято-Николаевская обитель в Малоярославце стала крепкой духовной семьей, шествующей по пути святоотеческих традиций и живого афонского опыта



[86] МИР ВЕРЫ

Из Калифорнии – в пустыню

Монастырь святого Паисия Величковского, расположенный в Соединенных Штатах Америки, в пустыне Аризоны, и находящийся под омофором Сербской Православной Церкви, невидимыми, но крепкими нитями связан с Россией. Настоятельница обители – игумения Михаила – «выпускница» Черноостровской монашеской школы



[74] ИЗ ПЕРВЫХ УСТ

**Материнское крыло
Малоярославца**

Свято-Николаевский Черноостровский монастырь стал школой монашества для многих сестер, пришедших сюда уневестить себя Христу. «Выпускницы» этой школы уже сами стали игумениями в разных монастырях страны и за ее пределами. Но здесь они – как и прежде – чувствуют себя просто сестрами под крылом матушки Николаи



[96] Книжная полка

**Старец Порфирий Кавсокаливит.
Житие и слова**

Журнал «МВ» публикует фрагмент книги «Старец Порфирий Кавсокаливит. Житие и слова» с предисловием Ириней, митрополита Кидонийского и Апокоронийского



[90] Отцы Церкви

«Трудись, молись и не ленись»

преподобный Антоний Оптинский

После кончины архимандрита Макария (Фомина) братия Свято-Никольского монастыря обрела попечительного отца в лице игумена Антония (Путилова). Как и архимандрит Макарий, он был назначен в Никольский монастырь из Оптиной Пустыни, где исправлял должность скитоначальника в течение четырнадцати лет

| Анастасия Михалос





Н

ЕПОКОРЕННАЯ
ОБИТЕЛЬ



Свято-Никольский Черноостровский женский монастырь, расположенный на окраине города Малоярославца Калужской области, за свою историю пережил опустошительные набеги татарских полчищ, польско-литовскую интервенцию, одну из ключевых битв Наполеоновского нашествия и, конечно, пожинал плоды советского атеистического режима. История обители пишется и в наши дни

Отступление Наполеона

Точная дата основания Свято-Никольского Черноостровского монастыря не известна. Устное предание гласит, что в XIV в. удельные князья Оболенские построили в Малоярославце церковь во имя Святителя Николая.

По мнению архимандрита Леонида (Кавелина), первого историка малоярославецкого монастыря, обитель была основана в начале XVI столетия, по присоединении города к Великому княжеству Московскому.

В XVII — XVIII вв. монастырь был мало кому известен, в нем подвизалось всего несколько человек братии, которые имели пропитание лишь от монастырской земли. Монастырь переводился в положение заштатного, то есть исключительно на самообеспечение, и даже упразднялся из-за неимения средств к существованию.

Возрождение обители тесно связано с именем купца Терентия Елизаровича Целибеева — именно он посвятил свою жизнь и потратил все свои денежные средства на восстановление монастыря. В 1791 г. он и его племянница Наталья Веневцова обратились в Священный Синод с просьбой возобновить упраздненный монастырь.

Первое время строительство обители шло медленно, а штатное число составляло только четыре человека.

ХРОНОЛОГИЯ

XIV в. Удельные князья Оболенские строят в Малоярославце церковь во имя свт. Николая.

Середина XVI в. Основание в Малоярославце Никольского монастыря.

1571 Опустошение монастырских вотчин крымскими татарами, шедшими на Москву под водительством хана Девлет-Гирея.

1610 Разрушение монастыря польско-литовскими интервентами.

1724 В обители введено игуменское управление.

1764 Монастырь оставлен за штатом и лишен всех своих вотчин.

1775 Упразднение Черноостровской обители из-за ее бедности.

1800 Усердием купца Терентия Целибеева и его племянницы Наталии Веневцовой монастырь возобновлен.

1809 Строителем обители избран иеромонах Макарий (Фомин) из братии Оптиной пустыни.

1812 В ходе Малоярославецкой битвы монастырь сожжен и разграблен.

1817 Никольский монастырь введен в число штатных.

1839 Кончина архимандрита Макария. Настоятелем монастыря становится прп. Антоний (Путилов), бывший начальник Предтеченского скита Оптиной пустыни.

1843 Освящение Никольского собора.

1853 Прп. Антоний, освобожденный по болезни от управления Черноостровской обителью, возвращается в Оптину.

1918 На заседании уездного исполнительного комитета принято решение о национализации Никольского монастыря.

1920-е Обитель покидают монахи. Здания ветшают.

1948 Кончина последнего настоятеля Черноостровского монастыря архимандрита Илии.

1991 Обитель передана Калужской епархии.

1993 Черноостровский монастырь начинает возрождаться как женский.



Никольский собор

Этот величественный храм является памятником не только архитектурным, но также историческим, напоминая нам о героической эпохе – «грозе двенадцатого года». Однако при проектировании собора никто и не думал о такой его роли, ибо задумываться о строительстве новой соборной церкви отец Макарий (Фомин), тогдашний настоятель монастыря, стал еще в 1811 году. Вернее сказать, в 1811 году он уже представил проект будущего собора епископу Калужскому Евлампии (Введенскому) и получил от него одобрение вместе с книгой для сбора денег.

Зима 1812 года уже отмечена серьезными подготовительными работами к постройке собора. Об этом свидетельствует письмо, отправленное отцом Макарием тому же преосвященному Евлампии. «Поелику, – писал черноостровский настоятель, – к построению новой, не касаясь теперешней ветхой церкви, нельзя приступить по той причине, что другого способного места не имеется, то объясня сие Вашему Преосвященству, всепокорнейше испрашиваю Архипастырского соизволения разломать оную церковь настоящею зимою, дабы приуготовить заблаговременно к будущей весне место к начатию новой церкви, для отправления же службы Божией придел во имя великомученицы Парасковии останется нетронутым».

Нашествие французов застало монастырь, таким образом, в разгаре строительства. Разграбление обители замедлило работы, но отец Макарий прилагал все усилия,

чтобы они не останавливались. Благодаря оставленным по завещанию купца Терентия Целибеева 70 тысячам, высочайшей финансовой поддержке и некоторому вспомоществованию от Синода, полученному монастырем по ходатайству владыки Евлогия, к 1818 году был уже вчерне готов первый этаж собора. Но затем – то ли в силу выявленных конструктивных недостатков строения, то ли по каким-то другим причинам – возведенные стены разобрали, и в 1823 году собор был заложен заново, уже по новому плану.

Как пишет архимандрит Леонид (Кавелин), отец Макарий «умел подвигнуть на участие в сем деле (то есть в строительстве собора) все сословия, и в особенности участников войны 1812 года». Так, значительные средства пожертвовали донские казаки во главе с наказным атаманом генерал-лейтенантом Алексеем Иловайским, принимавшие участие в Малоярославецком сражении и во многом определившие его исход. В 1826 году отец Макарий писал Иловайскому, благодаря его за пожертвования: «Долгом моим поставляю почтеннейше известить Вас, Милостивый Государь, что труд, употребленный Вами на собрание посильных приношений на сооружение дома Божия, равно и всех вообще подкрепивших пожертвованиями намерение наше, “несть тощ пред Господом”: храм, зижденный в обители нашей, помощью Божиею и Угодника Его Святителя Николая, почти уже приведен к окончанию».

Однако внешность собора была столь величава, что ей должно было соответствовать и великолепное внутреннее убранство. Это составляло главную заботу отца Макария, и с нею он входил к самым разным лицам – начиная от все того же Иловайского и заканчивая обширным кругом московского купечества, охотно жертвовавшего на благое дело. Да и как было не пожертвовать, когда настоятель обращался к ним со столь трогательным воззванием: «Благочестивые чада Церкви Христовой! Известно всем, сколько в несчастную годину для Отечества нашего пострадал город Малоярославец, при котором положен конец неистовству врага и указан путь к постыдному его бегству. Но ни одно место в сем городе не претерпело столько, как обитель Черноостровская, бывшая, так сказать, с обеих сторон метою для гибельных орудий... Но Промысл Вышняго, видимо во святых обителях, имени Его великому посвященных, присутствующий, подвиг благочестивые сердца к состраданию, и любовь их к святыне помогла разрушенное несколько исправить и устроить. Остается донныне неоконченным единый главный храм, во имя Святителя Николая воздвигнутый... Благочестивые чада Церкви Христовой, не отвергните мольбы сея и не затворите сердец ваших к прошениям обители, денно и нощно молящейся о здравии и долгоденствии своих доброхотных дателей».

Несмотря, однако, на все усилия архимандрита Макария, освящен Никольский собор был уже после его

СМЕРТИ, в 1843 году. Придел же в честь ПРЕОБРАЖЕНИЯ Господня и того позже – в 1849 году. Нижний этаж, также предназначенный под церковь, довольно долго служил только лишь усыпальницей – в частности, именно здесь погребены архимандрит Макарий и Терентий Целибеев. Его освящение – во имя Всех святых – состоялось в 1876 году.

Таким образом, собор имеет три престола, расположенные один над другим: Всех Святых, святителя Николая Чудотворца и Преображения Господня. Высота храма – 47 метров. Собор расположен в центре основного внутреннего двора монастыря и обращен алтарями на север (даже несколько на северо-запад), что вызвано композиционными соображениями. Двухсветный куб храма увенчан большой ротондой и установлен на подклетном этаже, в котором находился теплый придел. И подклетный этаж, и храм перекрыты сводами. В плане храм представляет собой вытянутый крест, образованный 4-мя угловыми пилонами, в которых размещены лестницы на хоры. К северной и южной сторонам примыкают полукруглые в плане апсиды и притвор. Декоративное убранство храма характерно для позднего классицизма первой половины XIX в. Купол опирается на четыре колонны коринфского ордера. До сих пор окончательно не выявлен автор проекта собора. В литературе, посвященной данной теме, встречается ссылка на воспоминание краеведа С.Б. Безсонова, который в 30-х годах XX столетия получил устное сообщение об имевшейся в монастырских архивах записи с упоминанием авторства А.Л. Витберга. Однако причастность архитектора А.Л. Витберга к созданию Никольского храма документально не подтверждена.

Престол Всех Святых был заново освящен митрополитом Калужским и Боровским Климентом в октябре 1996 года. Владыка также освятил престол святителя Николая 9 августа 2009 года. Придел в честь Преображения Господня в настоящее время не освящен.

Сегодня в соборе можно видеть и современные росписи, выполненные в византийском стиле во время реставрации собора, и росписи XIX века, чудесно проявившиеся в 90-е гг. XX века, в том числе фрески на евангельские темы, изображения святых и росписи, изображающие рождение и крещение святителя Николая Чудотворца. Никольский собор украшен мозаикой, выполненной сестрами монастыря.

Храм Всех Святых напоминает пещерный храм. Он освещается во время богослужения лампадами и свечами, электрическое освещение – только на клиросе. Внутренний интерьер храма: одноярусный иконостас со строгими ликами Спасителя, Божией Матери, святителя Николая и преподобного Антония Великого, стены и своды храма с изображением многих святых, расписанные сестрами монастыря, ряды стасидий вдоль стен, паникадило с хоросом, распятие в нише стены храма.

В 1809 г., по желанию насельников монастыря и просьбе купца Т. Е. Целибеева, строителем обители был избран иеромонах Макарий (Фомин) из Оптиной пустыни. Он принял монастырь в печальном, полуразрушенном виде. И «ревностно, но не самонадеянно занялся устройством обители... оправдал надежды Архипастыря, братии и малоярославецких граждан» (архимандрит Леонид (Кавелин)).

Уже через год были поправлены обветшавшая церковь, колокольня, ограда, кельи, трапезная, амбары, гостиный двор, погреб, конюшня, скотный двор. Отец Макарий решился приступить и к построению новой церкви. Однако начавшаяся вскоре война с французами прервала все работы, уничтожив восстановленные постройки или нанеся серьезный урон им...

Под стенами монастыря 12 октября 1812 г. произошло сражение с войсками Наполеона, которое решило судьбу не только России, но и Европы. Битва была очень жестокой: длилась 18 часов подряд, горящий Малоярославец восемь раз переходил из рук в руки, уцелело только 20 домов. После Малоярославецкой битвы Наполеон принял решение об отступлении назад по Гжатской дороге.





Устное предание сохранило рассказы очевидцев о чудесах, происходивших во время битвы. В акафисте Калужскому образу Матери Божией упоминается о явлении этого образа на небе во время сражения, что повлияло на его исход. Богородица, по рассказам участников битвы, показав Наполеону своей рукой на север, обрекла его многотысячную армию на гибель зимой 1812 г. Рассказывают также о том, что во время битвы русским воинам помогал старик на коне с огненным мечом в руках. При отступлении французы, увидев в одной из церквей образ святителя Николая, стали в панике кричать: «Этот старик выгнал нас из-под Малоярославца!»

В результате сражения обитель была сожжена и разграблена. Получив об этом известие, отец Макарий в лаптях и рясе, с одним послушником вышел из Калуги в Малоярославец. Еще дымились сгоревшие строения, все окрестности были усеяны мертвыми телами и трупами лошадей.

Но среди такого разгрома отца Макария ждало настоящее чудо: образ над воротами монастыря «Спас Нерукотворный» остался невредим, хотя все вокруг было испещрено ядрами и картечью.

По свидетельству иеромонаха Сергия, современника события, когда французы были уже в России, все советовали живописцу оставить свое дело, так как боялись, что «враг надругается над образом», но тот отвечал, что Господь поругаем не бывает. Надпись на образе: «Всяк уповаяй на Тя не постыдится», — подтвердила его слова. По возвращении в обитель архимандрит Макарий затеплил перед образом неугасимую лампаду и стал отпевать и хоронить погибших. В трех курганах-могилах было похоронено 8 тысяч только наших воинов.

Под начальством Оптиной

Уже через месяц после вражеского нашествия вновь начались богослужения в полуразрушенной церкви Святой великомученицы Параскевы, а весной 1813 г. отец Макарий приступил ко вторичному возобновлению обители.

В 1817 г. Никольский монастырь был введен в число штатных в память о победе, дарованной Господом

под его стенами. От государя императора Николая Павловича, при содействии князя А. И. Галицына, была пожертвована «ризница на соборное служение монастыря». Внешнее обустройство обители было почти завершено при архимандрите Макарии, который отошел ко Господу 27 августа 1839 г. на 74-м году жизни и погребен под сводами Никольского собора, рядом с могилой своего друга Т. Е. Целибеева.

Внутреннее устройство монастыря по правилам опытных подвижников, по образцу лучших обителей русских выпало на долю преподобного старца Оптинского Антония (Путилова), который был переведен в монастырь в 1840 г. из скитонаачальников Оптиной пустыни. Отец Антоний завел в монастыре такие же порядки, что и в Оптином скиту, установил ежедневное совершение двух Божественных литургий — ранней и поздней, с особой точностью совершал поминовение благодетелей обители. При нем было завершено возведение Никольского собора, ко-





Колокольня

Надвратная колокольня «при выходе на среднюю монастырскую площадку» появилась в Черноостровском монастыре в 1821 году. При возведении она имела три яруса, во втором ярусе помещалась звонница, в третьем — часы с боем. С самого начала колокольня была «покрыта железом, шпиль и глава обиты английскою белою жестию». При этом главу украшали «медные позлащенные звезды и ложки». Яблоко и крест были «позлащены червонным золотом». Звонницу составляли десять колоколов, из которых наибольший — весом в 254 пуда 10 фунтов (более 4 тонн) — был отлит в Москве в 1822 году на средства купца М.Г. Богданова. Полиелейный колокол (он использовался, как видно из названия, когда совершалось полиелейное богослужение) имел вес 189 пудов 10 фунтов (около 3 тонн); его пожертвовал Черноостровскому монастырю еще задолго до строительства колокольни, в 1805 году, В.И. Веневцев. К концу советской эпохи от монастырской колокольни остался только нижний ярус. Когда обитель передали Церкви, первоначально она была отresta- врирована в «усеченном варианте», то есть только до двухъярусной высоты. Третий ярус был восстановлен в 2007 г.



торый освящен 26 августа 1843 г. преосвященным Николаем, епископом Калужским и Боровским. Придел во имя Преображения Господня освящен 3 июля 1849 г.

Тринадцать лет нес тяжкий крест игуменства утружденный годами и болезнями старец и своими трудами и молитвами обустроил внутренний порядок обители. 9 февраля 1853 г. преподобный игумен Антоний — по своим многократным прошениям к калужским архиереям — сдал настоятельское начальство свое в Малоарославецком монастыре игумену Никодиму.

В 1860 г., по желанию участника сражения майора Ф.М. Максимова, над могилами воинов была построена часовня, освященная в честь Святого великомученика Георгия Победоносца. В день битвы, 12 октября, по предложению игумена Никодима был установлен крестный ход из монастыря и всех городских церквей к этой часовне для совершения панихиды по убиенным православным воинам.

В октябре 1862 г. архимандрит Никодим по своему прошению был уволен на покой в тот же монастырь; на его место настоятелем обители назначен иеромонах Пафнутий, бывший духовник Оптиной пустыни и начальник Предтеченского скита, который управлял монастырем до 1891 г.

В документах есть сведения, что в середине XIX в. в монастыре проходили перевоспитание преступники, на содержание которых выделялись деньги.

К началу XX в. монастырь полностью отстроился, был возведен двухэтажный братский корпус, выстроена гостиница на месте сгоревшей в 1868 г. В 1876 г. освящена церковь Всех Святых в нижнем этаже Никольского собора. В монастыре действовал водопровод, имелись собственная оранжерея, пруд с рыбными сажалками, небольшой кирпичный завод. Открылась церковно-приходская школа.

«РАЗОБРАТЬ НА КИРПИЧ»

Но процветал Никольский монастырь недолго — до октябрьского переворота 1917 г. 16 сентября 1918 г. на заседании Уездного Исполнительного комитета был принят проект национализации Никольского монастыря, предусматривающий экспроприацию гостиницы, всего имущества, продовольствия, животных, продуктов питания. Последний настоятель обители архимандрит Илия по приказанию властей сделал опись монастырского имущества, из которой следовало, что монастырь владел богатейшим архивом и библиотекой. В настоящее время их судьба не известна. Бесследно пропали грамоты и акты XVII в., копии духовных завещаний, ценнейшие иконы, ризница, церковные сосуды и многое другое. Постепенно было разграблено имущество монастыря, все постройки к 1926 г. пришли в аварийное состояние. В середине 20-х годов обитель покинули последние монахи, а архимандрит Илия в 1948 г.



КОРСУНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

По сообщению архимандрита Леонида (Кавелина), теплый храм в честь Корсунской иконы Божией Матери был построен и освящен в 1814 году. В 1858 году его капитально обновили, перезолотили иконостас и украсив все стены священными изображениями.

Каменный храм в честь Корсунской иконы Божией Матери построен в форме базилики. С западной стороны храма устроена башня, служившая притвором и трапезою для верхнего придельного храма преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских, разрушенного в годы революции.

Рядом с устремленным ввысь Никольским собором церковь Корсунской иконы Божией Матери кажется небольшой. Но на самом деле внутри она далеко не тесна: ее длина (вместе с алтарной частью) около двадцати четырех метров, а ширина — около семи.

Описывая эту церковь в начале 1860-х годов, архимандрит Леонид отмечал: «Северная ее сторона обращена внутрь монастыря, а южная поднимается со дна глубокого оврага, который тянется вдоль южной стороны обители; с западной стороны ее устроена башня, служащая притвором и трапезою для верхнего придельного храма; тут же устроен особый вход в него... Церковь украшена с обеих сторон небольшими выступами с фронтонами; эта часть освещается 6-ю большими окнами (по три с каждой стороны), и над каждым по одному полуциркульному окну; в алтарном полукружии освещается двумя окнами. Трапеза освещается 8-ю окнами (по 4 с каждой), в западной ее оконечности устроена ризница, вход в которую изнутри храма освещается двумя окнами. Печей в церкви три изразцовые: одна в алтаре и две в трапезе... Хоры поддерживаются 8-ю

деревянными колоннами на тумбах с капителями, окрашены под мрамор, и сверх того 3 пилястры при входе в ризницу с западной стороны. Вся церковь покрыта железом и окрашена медянкою... А крест и яблоко позлащены червонным золотом; над входною папертью, изнутри монастыря, с северной стороны на каменной тумбе глава с яблоком и крестом также позлащенные, а над алтарем небольшой крест и яблоко обиты белым железом... Иконостас... трехъярусной, разделен колоннами Коринфского ордена; поле окрашено светло-зеленою краскою, а резьба вся позлащена».

Церковь в честь Корсунской иконы Божией Матери была заново освящена при возрождении монастыря митрополитом Калужским и Боровским Климентом в 1992 году.

В настоящее время церковь Корсунской иконы Божией Матери имеет несколько иной интерьер, чем прежде. Однако общий композиционный замысел сохранен: иконостас остался трехъярусным, а стены украшены росписями.





Здание детского приюта

Здание, где помещается детский приют «Отрада», расположено по правую руку от входящего в монастырь через главные Святые врата. Оно выстроено в 2003 г. Сначала детский приют, основанный при Черноостровской обители в 1994 году, находился в здании часовни у Святых врат, а в новый просторный корпус воспитанницы переехали в 2003 г.

К Рождеству 2005 года была построена новая трапезная для детей, где после воскресных и праздничных богослужений собираются все гости монастыря, девочки приюта и сестры.

Часовни

В одном из монастырских скитов построена часовня в честь апостола Андрея Первозванного.

В монастыре построены домовая часовня в честь иконы Матери Божией «Отрада или Утешение», находящаяся в здании детского приюта, действующего при монастыре, а также белокаменная водосвятная часовня для иконы «Отрада и Утешение», расположенная на верхней территории монастыря, слева от Святых врат. Эта часовня напоминает своим оформлением и своим благодатным действием об Овчей купели в Иерусалиме.

Часовня великомученика Георгия Победоносца, расположенная на нижней территории монастыря, в настоящее время восстанавливается. На фундаменте часовни строится храм в честь святителя Спиридона Тримифунтского.

Святыни

Все святыни – приобретение новейшего времени. В своем описании монастыря архимандрит Леонид (Кавелин) упоминает множество образов в богатых ризах и венцах, украшенных драгоценными камнями. В Никольском соборе находились особо почитаемая икона святителя Николая Чудотворца («в серебропозлащенном

окладе, а венец и митра убраны восточным хрусталем и разноцветными камушками») и Тихвинский образ Божией Матери («в серебропозлащенном окладе, в венцах, украшен стразами и камнями»). В церкви в честь Корсунской иконы Пресвятой Богородицы особое внимание паломников привлекал одноименный образ – «в длину 7, а в ширину 6 вершков (примерно 30х25 см); на нем риза и венец серебропозлащенные, украшен бриллиантами, алмазами и розами, веса в одном серебре 113 1/3 золотников (около 150 граммов)».

После революции все монастырские ценности были национализированы. Иконы и ризница бесследно пропали. Во время возрождения монастыря в 90-е гг. XX века в монастырь были переданы частицы мощей многих святых и образы, сохранившиеся в годы гонений. В благословение обители были привезены иконы со Святой Земли, со Святой Горы Афон, а также из монастырей Греции и Кипра.

19 декабря 2001 года из города Бари в монастырь была привезена частица мощей святителя Николая Чудотворца. Первоначально она находилась в Корсунской церкви, в настоящее время – в Никольском соборе.

В монастыре находятся резное распятие с частицей Животворящего Древа Креста Господня, Хитона Господня и камнем от Гроба Господня, кресты-мощевники, частицы мощей многих святых.

Также в монастыре находятся привезенные со Святой Горы Афон чудотворная икона Божией Матери «Всецарица», икона Пресвятой Богородицы «Отрада и Утешение»; другие чтимые иконы Божией Матери – «Корсунская», «Утоли моя печали», «Экономисса».



недалеко от монастыря — в ограде Покровской церкви в деревне Карижа — нашел место своего последнего упокоения.

В 1925 г., дабы стереть монастырь с лица земли, Укомхоз принял решение разобрать все монастырские строения на кирпич.

От полного разрушения обитель была спасена благодаря усилиям Н.П. Ильина, члена Калужского общества истории и древностей, заключенного за это впоследствии на некоторое время в тюрьму.

В июне 1930 г. на заседании ВКП(б) было принято решение разместить в монастыре педагогический техникум. Мало того, в апреле 1932 г. молодежь г. Малоярославца провела у монастырских стен антипасхальный карнавал.

В октябре 1939 г. в здании Никольского собора открылась экспозиция музея 1812 г., после Великой Отечественной войны музей разместили в здании бывшей часовни, а монастырь заселили жильцами. Позже на его территории размещались педагогический и библиотечный техникумы, шахматный клуб, художественная школа, строительные организации.

Явленная помощь

После долгих лет разрухи, в 1991 г., монастырь был передан Калужской епархии. В сентябре того же года преосвященный Климент, архиепископ Калужский и Боровский, совершил освящение престола в церкви Корсунской иконы Божией Матери. В третий раз началось возрождение из руин Никольской обители.

В 1993 г. монастырь был переведен в статус женского. Настоятельницей назначена игуменья Николая (Ильина), прибывшая в монастырь вместе с одной лишь послушницей в октябре 1992 г. Все здания монастыря (за исключением небольшого корпуса и приспособленной для богослужения Корсунской церкви, требовавшей ремонта) представляли собой руины и свалку. Средств на восстановление не было никаких — в монастырской лавке было всего 92 рубля... Картина разорения и запустения мало отличалась от той, что предстала когда-то перед архимандритом Макарием после вражеского нашествия Наполеона. Но возрождение монастыря началось не со стен зданий, а с молитв, богослужений и внутреннего устройства жизни обители по образцу древних и строгих монастырских уставов. Акафист небесному покровителю обители — святителю Николаю — неутомительно читался в холодном, изуродованном руками святотатцев Никольском соборе, где гулял ветер и в рамы без стекол сыпал снег.

Но все же пророчески сказанные слова «Господь поругаем не бывает» опять сбылись.

Почти с первых дней в обитель люди стали приводить брошенных детей. И уже в 1994 г. в полуразрушенном еще монастыре по благословению Святей-

шего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II был открыт приют для сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, названный «Отрада» в честь иконы Божией Матери «Отрада и Утешение».

Сестры понимали, что тот, кто нуждается в экстренной помощи, любви и тепле, не сможет ждать, пока будут созданы комфортные внешние условия. И сестры к своему монашескому подвигу взяли на себя и нелегкий труд воспитания и обучения беспризорных детей с тяжелой наследственностью и трудной судьбой.

Восстановление же разрушенных зданий пошло на удивление быстро: хотя и не было постоянных ктиторов и спонсоров, чудом находились средства, так что совершенно явной стала помощь небесного покровителя обители и заступника детей — святителя Николая. Сначала отремонтировали небольшой двухэтажный корпус напротив Корсунской церкви, в котором все и разместились. В 1994 г. был отреставрирован трапезный корпус на нижней территории монастыря, в том же году воздвигнуты кресты на всех куполах Никольского собора, а здание первой часовни у святых врат обустроено под детский приют.

В 1995 г. отремонтирован корпус архиерейской гостиницы. В августе этого же года, на праздник Преображения Господня, прошла первая служба в возобновленном храме Всех Святых. В 1996 г. отстроена просфорня; тем же летом построена и освящена деревянная купальня над источником Святителя Николая. В октябре 1996 г. сестры заселились в отремонтированный корпус, названный игуменским потому, что именно здесь находились игуменские покои преподобного Антония Оптинского.

К Пасхе 1997 г. величественное здание Никольского собора после долгих лет разорения приобрело снаружи тот же вид, что и в годы славы монастыря.

К 2000 г. полностью были закончены восстановительные работы в бывшем братском корпусе, названном Троицким. Осенью 2003 г. воспитанницы детского приюта «Отрада» переехали жить в новый двухэтажный просторный корпус, а к Рождеству 2005 г. была построена новая трапезная для детей, в которой после воскресных и праздничных богослужений собираются все сестры, девочки приюта, гости и прихожане. ♦

КОРАБЛЬ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

ЧЕРНООСТРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ





**У ЖЕНСКОГО СВЯТО-НИКОЛЬСКОГО ЧЕРНООСТРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ
ЕСТЬ ОДНА ОСОБЕННОСТЬ – ОН ПЛОХО ПОДДАЕТСЯ ОПИСАНИЮ НА БУМАГЕ.
СЛОВНО СОЗДАН ОН И ВОЗРАСТАЕТ ДЛЯ ТОГО,
ЧТОБЫ ПРИЕХАТЬ ТУДА И УВИДЕТЬ ВСЕ СВОИМИ ГЛАЗАМИ**

ПЕРЕКРЕСТОК ИСТОРИИ

К осени 1812 года Наполеон и его «Великая армия» уже покинули Москву, так и не поняв, что с ней делать. Да, столица, «спаленная пожаром», действительно была «французам отдана», но, награбив все, что можно, набрав трофеев и захватив провиант, неприятель развернулся и отправился обратно домой, в Европу. Идти дальше на восток? Даже у русского царя нет точной карты того, что там, за Уралом. Можно просто заблудиться и не вернуться. Нет, лучше в родной Париж.

Полуторатысячный маленький Малоярославец, находящийся в 120 км от тогдашних границ столицы, никто не собирался захватывать. Кутузов преграждал путь вражеской армии на Калугу, которую точно так же могли разграбить. Но французы расценили преграду как сигнал к битве.

Малоярославец 8 раз переходил из рук в руки. В итоге «Великая армия» в нем все же укрепилась. Впоследствии Кутузов немного отвел свои войска, и Наполеон повернул на Боровск — Можайск, далее на Смоленской дороге его армия хоть и пыталась с гордым

видом планомерно отступать на запад, но вскоре перешла на голодное мучительное бегство к родным рубежам.

Так неприметный городок и стоящий на вершине Особной горы (иначе называемой Черным острогом, отсюда название) Черноостровский монастырь вошли в отечественную историю, вписанные в карту судьбоносных сражений и биографию великих полководцев. Сражения на этом перекрестке истории продолжают, но уже духовные.

Семья

Обитель живёт по общежительному уставу, в соответствии со святоотеческим преданием и монашеской традицией. Сегодня в ней подвизается около 120 сестер. Отметим, что в год приходят 4 — 5 сестер, желающих монашествовать. В течение трёх лет желающие войти в состав сестричества в качестве послушниц проходят монашеский искуc. В это время сестра живёт по монастырскому уставу и присматривается, чтобы понять, её ли это монастырь, а насельницы — их ли это сестра. Если кандидатка в послушницы не



может приспособиться к жизни и духу обители, ей не на пользу будет оставаться в монастыре. Но если все проходит благополучно, то через два-три года подается прошение правящему архиерею и она официально становится насельницей монастыря.

Из 120 сестер около 80 живут непосредственно в монастыре, остальные — в устроенных при монастыре скитах и подворьях.

Непосредственное общение игумении с сёстрами происходит ежедневно на трапезе и богослужениях,

на общих и индивидуальных духовных беседах, когда сёстры могут рассказать о своих проблемах, поделиться своими переживаниями и спросить совет, как поступить в той или иной ситуации.

Игуменья определяет размер келейного правила, меру воздержания и аскезы для каждой насельницы монастыря, учитывая духовные и физические силы сестры, ведь кто-то может делать больше поклонов, кто-то — меньше, кто-то более усерден в духовном делании, кто-то более служит Богу физическим трудом.

ИГУМЕНЬЯ ОПРЕДЕЛЯЕТ РАЗМЕР КЕЛЕЙНОГО ПРАВИЛА, МЕРУ ВОЗДЕРЖАНИЯ И АСКЕЗЫ ДЛЯ КАЖДОЙ НАСЕЛЬНИЦЫ МОНАСТЫРЯ, УЧИТЫВАЯ ДУХОВНЫЕ И ФИЗИЧЕСКИЕ СИЛЫ СЕСТРЫ, ВЕДЬ КТО-ТО МОЖЕТ ДЕЛАТЬ БОЛЬШЕ ПОКЛОНОВ, КТО-ТО — МЕНЬШЕ, КТО-ТО БОЛЕЕ УСЕРДЕН В ДУХОВНОМ ДЕЛАНИИ, КТО-ТО БОЛЕЕ СЛУЖИТ БОГУ ФИЗИЧЕСКИМ ТРУДОМ

20

Из чего состоит общее келейное правило? Четочное правило (десять четок) со 150 земными поклонами, каноны Спасителю, Божией Матери и Ангелу Хранителю, чтение акафиста, главы из Евангелия, двух глав из Апостола и одной кафизмы.

В обители, в согласии с монашеской традицией, сёстры живут в кельях по одной. Это, прежде всего, объясняется стремлением создать наиболее благоприятные условия для молитвы, чтобы ничто не мешало, не отвлекало от нее, потому что внешние факторы имеют своё значение. Так преподобный Антоний Оптинский, который в течение четырнадцати лет был игуменом Черноостровского монастыря, говорил: «Я хотя и многогрешный и рассеянный человек, но весьма люблю свою келью, и когда я остаюсь в ней один, тогда бывает у меня праздник на душе. А посему даруй, Господи, и вам усердие отыскивать внутри своей кельи Царствие Небесное, и если обря-

жете, тогда и вы можете сказать: добро есть мне здесь быти» (Мф. 17,4).

В монастыре ежедневно совершается Чин Прощения, сестры проходят крестным ходом вокруг обители с пением молитв и тропарей, в праздничные и воскресные дни совершается чин о Панагии.

Устав ежедневной жизни обители построен в соответствии с неизменяемой монашеской традицией, но с учетом реалий современного мира. В половине шестого утра сёстры собираются в храм для общей молитвы. После полунощницы расходятся по кельям для совершения двухчасового келейного правила, затем все приходят в храм для участия в Божественной литургии. Во время трапезы матушка читает Священное Писание, книги святых отцов и современных подвижников благочестия. После трапезы все расходятся по послушаниям на три часа. Перед второй трапезой предусмотрен час свободного времени, которое сестра

может использовать для келейной молитвы, духовного чтения, рукоделия или других дел. В 17.00 — ежедневное вечернее богослужение, после которого желающие могут пойти на чай. После чая некоторые сёстры, в основном это послушницы, выполняют необходимые послушания. Затем все расходятся по кельям, и в кельях продолжается сокровенный подвиг молитвы.

Сёстры имеют возможность пойти на ночную службу, которая начинается в 23.00. На службе читается акафист о тех, кто нуждается в сугубых молитвах: как о родственниках сестёр, так и о незнакомых им людях, которые от этого не перестают быть ближними.

В монастыре часто вспоминают совет монаха Моисея Агиоритиса: чтобы избежать монотонности и рутинности в монашеской жизни, афонские монахи «встают каждый день так, словно этот день — первый в их жизни: они начинают всё с начала. И ложатся спать так, как будто это был последний день в их жизни».

В расписании дня послушаниям отводится около четырёх часов. Бывает, что сёстры трудятся и больше, когда, например, надо подготовиться к празднику.

Каждое воскресенье, в двенадцатые и Великие праздники все паломники и прихожане (около трёхсот человек) приглашаются на благотворительную монастырскую трапезу, после которой воспитанницы монастырского приюта показывают концерты и раздают подарки.

Обитель оказывает по мере сил гуманитарную помощь нуждающимся. Около пятидесяти малоимущих семей находится под социальным патронажем монастыря — еженедельно им выдаются продукты, одежда, предметы первой необходимости.

ПОРТРЕТЫ СЕСТЕР

Монахиня Серафима, благочинная:

— Наша семья была не очень церковной, мама всегда хотела, чтобы я пела. Получила соответствующее образование, консерваторию в Ростове-на-Дону закончила. Покрестилась я втайне от родителей. Пела в капелле «Анастасия», вместе с которой добилась многочисленных признаний и достижений. То есть на самом деле карьера была успешной, и, можно сказать, состоявшейся. Но потом, так случилось, стала параллельно петь в храмах, монастырях. И в один момент приняла решение пойти в монастырь. Всех это, конечно, очень удивило.

— Можно ведь и в миру быть честным христианином...

— Но мне этого было мало. Я хотела самым тесным образом связать свою жизнь с Богом, чтобы ничто внешнее не мешало. Я ездила по разным обителям, присматривалась. Но после разговора с матушкой Николаей ощутила, что Черноостровский монастырь — этой мой дом, а матушка игуменья стала для меня духовной матерью. Для меня это радостное событие.



— Вы употребили свои музыкальные таланты и в деле становления детского хора?

— Да, матушка благословила, и мы потихоньку стали распеваться, на клирос детей брали. Потом и другие педагоги подключились. Сагайдак Аркадий Владимирович, например. Ну а сейчас хор стал уже знаменитым и профессиональным. Но все равно для меня как для монахини музыкальная деятельность — это уже нечто внешнее, главное — сокровенная жизнь с Богом, жизнь в большой монашеской семье. Ради этого я сюда и пришла, это все я здесь и обрела.

...

Инокания Варвара:

— Много в монастыре может быть непривычным. Но когда есть искренняя вера в Бога, желание следовать за Ним, и есть с кем поделиться своими переживаниями — в нашем случае с матушкой игуме-

нией — то все преодолевается. Как говорит матушка, главное — быть честной монахиней, и тогда все трудности отпадут.

— Родители с миром отпустили?

— Не совсем. Даже случилось так, что мне по семейным обстоятельствам пришлось возвращаться домой. В обители осталась половина моего сердца. Мама очень болезненно переживала расставание со мной. Дома между нами как будто образовалась пропасть, не находили общий язык. Я продолжала исполнять монашеское правило. И удивительно — мама тоже стала молиться и однажды утром подошла ко мне со светлым лицом и сказала: «Доченька, я хочу тебя благословить. Я поняла, что монашество — твой путь». Более того, она сейчас говорит, что готова даже вести «разъяснительную работу» с теми мамами, дети которых собираются посвятить себя монашеству.





Монахиня Салафиила:

— Вот уже прошло 20 лет, как я живу в монастыре, приняла монашеский постриг и радуюсь этой жизни. Глядя на годы моей монашеской жизни, я благодарю Бога и вижу, сколько мне, вот такой грешной, Бог подарил подарков, и это счастье, о котором людям в миру ничего не известно. Монашество — это блаженство. Монахами становятся только те люди, которые ради Христа пришли в монастырь и любят Его.

Послушница Евгения:

— Можно сказать, что я русская немка, мой отец — немец. Долгое время мы жили в Германии, хорошо там устроились, с материальной точки зрения, все было хорошо. Я неплохо знаю стиль и образ жизни на Западе и в какой-то момент поняла, что не хочу, чтобы мой ребенок рос в такой культуре. Я посещала протестантский приход, но вся вера там совершенно номинальная, умерщвленная, никак не утоляла мой духовный голод, поиск. И я решила переехать с ребенком в Россию. Родственники встретили это решение с неприятием.

— А когда, собственно, Вы пришли к православной вере?

— В 8 месяцев дочь очень сильно заболела. И я взмолилась Богу от всего сердца о ее выздоровлении. Господь явственно помог.

— Когда Вы уехали из Германии, куда именно направились в России?

— Сама не знала, даже не представляла нашего будущего. Рассказали о Черноостровском монастыре. Мы сюда приехали, и нам дали все необходимое. Это было уже 5 лет назад. Кстати, Настя, будучи болезненным ребенком, здесь, в монастыре, излечилась от многих своих недугов.

— А родители приезжают?

— Да. Но у меня все равно остается ощущение, что они меня подсознательно еще не отпустили. Хотя происходят и чудеса. Папа перешел в православие, они с мамой повенчались. А бабушка 90 лет не ходила в церковь, какое-то стойкое у нее было предубеждение. И вот год назад пошла в храм. Говорит, что ощутила небывалую радость.

Настя, дочь Евгении:

— К монастырю я привыкла быстро, службы мне были знакомы. С девочками отношения складывались нормально, сначала я их сторонилась, потом привыкла.

— А как отношения с мамой складываются?

— Хорошо складываются, мы с ней постоянно общаемся, я ей рассказываю о своих делах. То есть живем, как обычная семья.

— Ты уже решила, кем будешь, когда вырастешь?

— Да, писателем. Раньше я старалась постоянно что-то писать, стихи например. Сейчас, правда, пореже.

Кстати, у каждой девочки есть своя старица в монастыре, с которой она советуется. Что важно отметить: если у воспитательницы есть свой родной ребенок, который живет вместе со всеми на равных в приюте, то такая воспитательница старается не показывать своих материнских чувств индивидуально своему чаду, чтобы тем самым ненароком не потревожить и без того раненое детское сердце. Она призвана быть матерью для всех воспитанниц.

БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРИЮТ

В монастыре можно описывать храмы, убранства, оригинальные интерьеры, древние иконы. Черноостровскому монастырю посвящено в этом смысле немало прекрасных строк. Но интереснее — да и полезнее — посмотреть на людей, его населяющих. Вот все они, если не всматриваться, в лучшем смысле слова «на одно лицо». Но это и правильно: в единомысленном общежитии разные люди принимают одни и те же черты не только души, но даже и облика внешнего, манеры речи, интонаций, жестов. Как верные супруги в добром браке.

Но ведь и в то же время — все разные: индивидуальность, личность никуда не исчезает, но раскрывается в большей мере. И это — правильно тоже.

Вот дети из монастырского приюта «Отрада» — тоже вроде бы все разные, но уже есть в них что-то общее, от единой семьи. Строго говоря, воспитанницы приюта из неблагополучных семей. Но эта уточняющая формулировка не «клеится» к той картине благополучия, которую видишь в стенах «Отрады». Даже слово «приют» само собой выветривается из этого, сказать прямо, родительского дома.

Открылся он при монастыре в 1995 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия. За эти годы в приют поступали дети с разными диагнозами: олигофрения, эпилепсия, ЗПР и психотравмы. И в приюте они получали не только образование, воспитание, но также и лечение. Старшая сестра в приюте — монахиня с большим духовным опытом, воспитатели — в основном кандидаты, имеющие желание остаться в монастыре и принять монашеский постриг.

В «Отраде» воспитывается 50 девочек в возрасте от двух до семнадцати лет, собранных с разных концов России. Они живут на территории монастыря, но в отдельном корпусе, с сестрами-воспитателями. Учатся в



Вот дети из монастырского приюта «Отрада» — тоже вроде бы все разные, но уже есть в них что-то общее, от единой семьи. Строго говоря, воспитанницы приюта из неблагополучных семей. Но эта уточняющая формулировка не «клеится» к той картине благополучия, которую видишь в стенах «Отрады»





открытой при монастыре гимназии, по окончании которой сдают экзамены и получают аттестат государственного образца. При гимназии действует театральная студия. В монастыре для студентов-выпускниц приюта функционирует Лаборатория удаленного доступа Российского Государственного Социального Университета, где они получают полное высшее образование по специальности «православный журналист».

В гимназии, помимо общеобразовательной программы, дети вовлечены в целую палитру занятий: хореография, живопись, лепка, рукоделие, вокал, сольфеджио, дирижирование.

То есть занимаются всем тем, на что в обычной семье не всегда найдется время и возможности. А ведь еще изучаются греческий и церковно-славянский языки, основы византийской музыки. К прекрасному дети расположены с самых малых лет. Они уже активно «пробуют перо» в искусстве стихосложения, их успехи можно оценить по дебютному сборнику «Крупницы Божьего дара».

Пению и тому, как профессионально в приюте поставлено это дело, можно посвятить отдельную главу.





Вот уж действительно лучше один раз услышать. Детский хор в 2002 году был удостоен премии Фонда «Русское исполнительское искусство», а в 2006-м занял первое место на 18-м Международном фестивале православной музыки. Коллектив принимал участие и в зарубежных фестивалях и концертах — в Тель-Авиве, Горненском монастыре Израиля, монастыре Ормилия в Греции, неоднократно в Ларнаке и Лимассоле на Кипре, в итальянских городах Бари, Лорето и Террачина, в испанском городе Сеговия, в Вене, Зальцбурге, Бонне, Дюссельдорфе, в Берлине, в Каннах, в городах республики Беларусь, в Сербии, Абхазии, Армении, Словакии, Словении, Македонии, Узбекистане.

Традиционными стали фестивали-концерты «Свет во Вселенной», проводимые при участии афонского монастыря Ватопед. Это ежегодные передвижные конференции-концерты в разных городах Греции с участием детского хора «Отрада».

Чувство такое, что воспитанницы гимназии умеют делать все. Красивый, благородный танец — пожалуйста. Театральную сценку — раз-два, начали. Даже не знаешь, что бы еще у них спросить такого, чего они точно не умеют.

К праздникам Рождества и Пасхи воспитанницы ставят музыкальные спектакли на сценарии, написанные сестрами монастыря и самими детьми. Самими детьми! Интереснейшее и полезнейшее занятие. Причем они еще помогают сестрам шить костюмы и изготавливать декорации.

Подобные — легкие для восприятия, запоминающиеся — представления воспитанницы устраивают не только для сестер, но и для гостей обители из воскресных школ, гимназий, интернатов. А в дома престарелых, к больным детям «Отрада» едет сама — утешить, поделиться радостью и даже подарить подарки.

В день празднования иконы Пресвятой Богородицы «Отрада и Утешение» — 3 февраля — дети украшают приют и большую трапезную, составляют меню и, по благословению матушки, готовят и накрывают праздничную трапезу. В этот особый день на кухне, в храме и на других послушаниях дети справляются сами: готовят службу, поют на два клироса, читают Апостол, звонят, несут икону, свечи и фонарь на Панагии.

Дети по очереди ухаживают за растениями и цветами, за домашними животными, кто-то отвечает за чистоту в классах и кельях, за порядок в библиотеке, а кто-то помогает на кухне, учась при этом поварскому искусству.

Чувство такое, что воспитанницы гимназии умеют делать все. Красивый, благородный танец — пожалуйста. Театральную сценку — раз-два, начали. Даже не знаешь, что бы еще у них спросить такого, чего они точно не умеют

ЯРКИЕ ДЕТИ

Устроившись поудобнее в актовом зале приюта, слушаем песни того самого знаменитого хора «Отрада». Репертуар самый разнообразный — от сугубо духовных песнопений до небезызвестной Ваенги.

Беседуем с участницами хора:

— Как занятие музыкой, вокалом влияет на ваше мировоззрение, внутренний мир?

Анисия:

— Влияет очень ощутимо. Музыка помогает развиваться интеллектуально, развивает гармонию, помогает лучше чувствовать ближнего, ведь с ним надо спеться, подстроиться.

— У вас обширная география путешествий — что вам запомнилось больше всего из поездок?

Анастасия:

— Вокруг Афона плавали, было непередаваемое ощущение присутствия Божия. Ну, много где были. В Зальцбурге, на родине Моцарта. В Вене, в Венеции. Очень красивые католические соборы.

— Красивые росписи, правда?

— Ну, как сказать. Не наша культура, слишком чувственная. Мы еще, кстати, в Каннах были.

— На красной дорожке?

— Нет, она как раз на ремонте была.

— Обидно. А вот если говорить про уже профессиональную жизнь артистов, то репетиции в каком режиме проходят?





— 2-3 раза в неделю приезжает хормейстер Аркадий Владимирович Сагайдак, занимается с нами. Он, конечно, профессионал.

Среди хористок есть и студентки 1 курса РГСУ специальности «православная журналистика».

— Какие дисциплины проходите?

— «Психотехнологии коммуникативного менеджмента», «технологии самоорганизации перспективного взаимодействия», информатика, физкультура...

— Я так думаю, первая из них — самая главная. А из тех, кто еще не поступил в вуз, кто кем хочет быть?

Катя:

— С самого детства я хочу быть военным.

Чтобы доказать серьезность своих намерений, Катя тут же самоотверженно делает несколько отжиманий на кулаках. Такие жизненные цели и хорошая физическая форма — пример всем мужчинам.

А Наташа, например, долгое время прожила в Австралии. Но, по ее словам, родители не хотели, чтобы дети начали жить по западному образцу, а стремились воспитать их в православной культуре. Поэтому переехали в Россию.

Воспитанницы приюта могут похвастать и своим собственным конкурсом КВН — выездной игрой в Крыму. А одни из самых ярких свежих впечатлений — посещение греческого острова Санторини, поездка по горному серпантину с отцом Дамаскином, игуменом местного монастыря пророка Илии, и козы, которые пришли послушать концерт русского хора.

На выпускном вечере, который раз в жизни случается у каждого, помимо тематического костюмированного представления, можно стать свидетелем красивой традиции выпускать голубей. Считается, что если голуби не улетели, остались в монастыре, то и



выпуск этот останется. Именно поэтому только что привезенных к этому событию голубей девочки пытаются тут же приручить и прикормить...

УЧЕНЬЯ СВЕТ

Сворачиваем в кабинет музыки, нарушая ход занятий. Но по-другому — никак.

Учительница Елена Шапкина:

— Разбираем 40-ую симфонию Моцарта, определяем интонационное сходство разных частей. Учимся видеть в ней борьбу чувств, ее лирико-драматический характер.

— А вот у нас сразу вопрос к ученицам: как на вас влияют уроки классической музыки? Что она меняет в себе самом, в отношении к миру?

Аня:

— Она мне стала нравиться еще больше. И вообще нравится старинная музыка. Из современной почти ничего не нравится.

— Ну есть хоть кто-то из современных исполнителей, кого можно послушать?

— Песня «Дорога» певицы Максим. Или Ваенга, например.

— А теперь вопрос на «засыпку»: какое последнее произведение Моцарта?

— Реквием.

Ну вот, знают. Зачет.

А в этом кабинете — греческий язык. Ученицы единогласно утверждают, что изучать его даже лег-

че, чем английский язык. Несложные диалоги, в том числе в реальной ситуации, они уже могут поддерживать, осталось только увеличить словарный запас. Чтобы окончательно поразить журналистов, девочки поют песню на греческом языке на мотив знаменитой «Катюши». Содержание песни неслучайное — о христианской миссии детей, которая дойдет до края земли подобно святым Апостолам. Матушка Николая, кстати, тоже греческий знает, по ее скромному признанию она его «понимает, но поговорить может только о погоде».

А вот английский язык преподает Екатерина — русская, которая в детстве с родителями переехала в Соединенные Штаты, поэтому английский ей даже более родной, чем язык Пушкина и Достоевского. Встретив в Америке своего избранника, тоже русского, вернулась в Россию. На родной стороне Екатерина начала ходить в Новодевичий монастырь в Москве. По совету старца приехала в Черноостровскую обитель, захотела как-то помочь приюту и в итоге уже долгое время работает здесь с воспитанницами. Ее дочка тоже здесь. Муж, работая в столице, периодически навещает их.

— Как он отнесся к вашему желанию посвятить себя такому служению?

— Хорошо. Ему самому нравится это место, он старается как можно чаще приезжать сюда.

— А дети легко обучаются английскому? Я вот в течение всего школьного курса так и не научился свободно разговаривать, хотя грамматику выучил.

— Да, есть такая проблема в российских школах: повышенное внимание грамматике и минимум языковой практики. Русские дети знают английскую грамматику даже лучше американцев. Наши воспитанницы в целом неплохо учатся, особенно мне нравится в них желание именно разговаривать на английском. Надо чаще слышать свой английский, не бояться его звучания, акцента и не думать постоянно о возможных ошибках.

Дети, обучаясь по такой методике под руководством носителя языка, быстро и уверенно овладевают английским. И он пригождается в многочисленных миссионерских зарубежных поездках.

СЛУШАТЬ И СЛУШАТЬСЯ

Вдохновившись яркими талантами детей, можно внимательнее посмотреть на таланты сестер, которые они ежедневно воплощают в своих трудах.

В «молочном отделе» монахиня Нектария показывает захватывающий процесс покраски сырного круга. Он полностью покрывается латексной пленкой для предохранения от плесени. Помогает мать Нектарии

итальянская сыроварня, которая значительно упрощает процесс изготовления молочных вкусов.

— В магазинные сыры добавляют множество химикатов, поэтому их вкус весьма отличается от наших. Не в пользу магазинных.

Сыры монастырские есть на любой вкус: качотта, моцарелла, рикотта, чеддер, монтазио, пармезан, грано, скоморца, маасдам. Мать Нектария, кстати, прошла курс обучения по работе с итальянской «помощницей». Теперь она сертифицированный по европейским стандартам молочных дел мастер.

В нижнем храме — где обыкновенно проходят ночные службы и постриги — сестры Екатерина и Фотиния работают над композицией Страшного Суда. Стоять на лесах, задрать голову, и держать пишущую руку в постоянном напряжении — это действительно сложно. Благо, жестких сроков «сдачи работ» нет. Да и не любит роспись суету, а любит тишину и спокойствие.

— Дилетантский вопрос: почему нельзя вплотную придвинуть леса и водить кистью как бы лежа на них?



СЫРЫ МОНАСТЫРСКИЕ ЕСТЬ НА ЛЮБОЙ ВКУС: КАЧОТТА, МОЦАРЕЛЛА, РИКОТТА, ЧЕДДЕР, МОНТАЗИО, ПАРМЕЗАН, ГРАНО, СКОМОРЦА, МААСДАМ. МАТЬ НЕКТАРИЯ, КСТАТИ, ПРОШЛА КУРС ОБУЧЕНИЯ ПО РАБОТЕ С ИТАЛЬЯНСКОЙ «ПОМОЩНИЦЕЙ». ТЕПЕРЬ ОНА СЕРТИФИЦИРОВАННЫЙ ПО ЕВРОПЕЙСКИМ СТАНДАРТАМ МОЛОЧНЫХ ДЕЛ МАСТЕР

— Потому что нужно постоянно оценивать написанное издали, удаляться от изображения на разные расстояния, смотреть под разными углами. Поэтому все равно придется спускаться. В том-то и сложность: то, что пишется вблизи, должно красиво смотреться на расстоянии.

— А вот расписывать злых духов — какое отношение к этому процессу? Ведь не то же самое, что лики апостолов?

— Ну, они — неизбежный элемент композиции, поэтому их приходится писать. Но, как правило, хочется с ними закончить побыстрее и сосредоточиться на ангелах и святых.

Логично перейти из «цеха» одного художества к «цеху» другого. В мозаичной заведует мать Рафаила.

— Мы занимаемся мозаикой уже лет 10, украшаем храмы, соборы. Вдохновились подобным искусством в греческом монастыре Ормилия. Технология довольно простая. Начинается все с эскиза. Далее берется такая специальная сеточка, намазывается клеем керабондом плюс изоластик. Она должна высохнуть, и уже через

сутки на эту основу наносится рисунок, по которому выкладывается мозаика.

— Как определить, сколько именно вот таких маленьких стеклышек надо нарезать?

— На самом деле все определяется в процессе, ну и навыки уже есть определенные. Что остается лишнее, просто складывается в отдельные баночки. Используется разноцветное стекло, золотая смальта, слюда, простая щебенка мелкая. Вообще, в ход может идти даже битая керамическая посуда, яичная скорлупа.

...

Монахиня Феодора — старшая сестра в пошивочной.

— Видите: у нас в основном старинные машинки, к ним уже привыкли. Строчим на них. Дети приходят, тоже учатся ремеслу.

— Интересно, у пошивочной всегда работа есть? Вроде все одеты, почему шум машинок не умолкает?

— Одежда приходит в негодность, ветшает. Комплекты надо периодически менять, это непрерывный процесс. Какой-то мелкий ремонт сестра может сделать сама, но в основном обращаются к нам.



Надо, конечно, потерпеть, преодолеть ветхого себя, потрудиться... Радость не свалится просто так — от перемены места жительства, рациона и одежды. Но стратегически — это уже победа. Победа духа над плотью, радости над отчаянием, веры над сомнением



— И какой «срок годности» у рабочей монашеской одежды?

— Подрясник носится постоянно, примерно через 2 года он уже теряет свой приемлемый вид, приходится менять. Чтобы сделать один подрясник, нужно 3 метра вот такой ткани.

Многие изделия из пошивочной перемещаются далее в иконописную мастерскую, в которой иконы не только пишут, но и расшивают их драгоценными камнями, жемчугом, янтарем.

Но есть послушания, связанные напрямую с повышением своего образовательного уровня. Инокля Варсонофия, старшая в библиотеке:

— В библиотечный день сестры выбирают книги по благословению матушки. Читают в основном свя-
тых отцов, поучения афонских старцев, аскетическую литературу, житийную, богословские труды.

А на втором этаже проходят лекции студентов РГСУ, занятия греческим языком, а также спевки сестер.

После длительной экскурсии как-то невольно тянет в сторону кухни. Старший повар, технолог, спе-





Каждый приходящий в монастырь должен помнить, что есть золотое правило, что в основе монастыря лежит пост, молитва, послушание. Это то основание, на котором строится жизнь любого человека, который хочет подвизаться в монастыре. Здесь, в Малоярославце, именно это направление жизни имеет хорошее, доброе развитие. Сестры обращаются не только к опыту, который имелся и который сейчас накапливается в нашей Церкви, но и к опыту Афонских монастырей.

Митрополит Калужский и Боровский Климент



циалист по закруткам мать Антония проводит нам экскурсию по миру больших сковородок, кастрюль и длинных полок с разнообразными закрутками. Мимо пекарни к этим законсервированным вкусностям мы и двигаемся.

— Кондитерские сладости делаем сами, практически ничего подобного не покупаем. Если фруктов и овощей много и мы понимаем, что не успеем их съесть, то стараемся быстро все это закрутить.

Помимо ожидаемых помидоров и огурцов, в хранилище можно увидеть и джемы из киви, хурмы и банана. Для сестер с определенными противопоказаниями есть полка с диетическими продуктами.

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Что остается сказать? В Черноостровском монастыре есть множество удивительных личных историй, их все не перескажешь. Каждый человек — книга, но прочитает ее с начала до конца только Бог.

На этом перекрестке истории, под Малоярославцем, более двухсот лет назад произошел удивительный случай. Во время битвы французы обстреляли врата монастыря, выбоины были повсюду, но не задела расположенный в центре лик Спасителя.

Монастырь этот, как и любой другой, неприятель продолжает осаждать. То мелкой картечью, то пулеметными очередями, то оглушительной бомбежкой

подкрадывается он к стенам духовной крепости. И может даже проникнуть внутрь, ранив кого-то, нарушив покой. Но нетронутым остается лик Спасителя, как бы напоминая: «Ободритесь; это Я, не бойтесь».

Ту памятную битву под Малоярославцем, по мнению историков, русская армия тактически проиграла, но стратегически — это была победа. Более того, по словам французского историка графа Сегюра, победа русской армии в Малоярославецком сражении «положила конец завоеванию вселенной...» Армия Наполеона не дошла до Калуги, не восполнила запасы провианта, пошла по разоренной Смоленской дороге, обратилась в бегство.

Так иногда из суеты мира кажется, что странный это выбор — монашество. Поражение во всех земных правах. То, чего многие добиваются годами, непосильным трудом — слава, богатство, почет, наслаждения земными радостями — остается за порогом монастыря. И кажется, что это неудача, провал, выбыл человек из «большой игры».

И да, надо, конечно, потерпеть, преодолеть ветхого себя, потрудиться... Радость не свалится просто так — от перемены места жительства, рациона и одежды. Но стратегически — это уже победа.

Победа духа над плотью, радости над отчаянием, веры над сомнением.

И это все можно увидеть. Своими глазами. ♦



«МЫ ДРУГ ДРУГУ – СЁСТРЫ, А НЕ ПОДРУЖКИ»

ОБ ОПАСНОСТИ РАЗВИТЬ САМОСТЬ ДАЖЕ В ПОСЛУШАНИИ,
ИСКУССТВЕ ПОЖАЛОВАТЬСЯ НА САМОГО СЕБЯ
И О ТОМ, КОГДА МОНАХУ НУЖНО ИДТИ К ЛЮДЯМ,
ЖУРНАЛ «МВ» БЕСЕДУЕТ С НАСТОЯТЕЛЬНИЦЕЙ
СВЯТО-НИКОЛЬСКОГО ЧЕРНООСТРОВСКОГО
МОНАСТЫРЯ ИГУМЕНИЕЙ НИКОЛАЕЙ (ИЛЬИНОЙ)

НОВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Магушка, мне бы хотелось, чтобы наша беседа была обращена в первую очередь даже не к монашествующим, а к тем, кто только думает об этом пути. Вот сейчас, слава Богу, в нашей Церкви открыто множество монастырей, учреждаются новые обители. Все они наполняются людьми, которые чувствуют в себе монашеское призвание или, по крайней мере, им кажется, что они это чувствуют. Кто-то в итоге остается, кто-то уходит. И вот здесь важно с самого начала понять, что такое монашество, чтобы у ищущих этого пути не было подмены понятий.

Господь сказал всем христианам: Возьми свой крест и по Мне гряди. И каждый из нас, христиан, понимает, что это значит. Но, скажем так, монахи идут за Христом в первых рядах, взяв свой крест. Наш старец говорил: «Человек не может стать монахом, если его сердце не уязвится любовью ко Христу». Любкой христианин любит Христа, поэтому мы пришли в православие. Но у монаха есть особая своя тайна — тайна любви к Богу. Эта любовь — она как призыв, то есть это как зажигается пламя в твоём сердце и ты, руководимый этим пламенем, должен к подобному прибежать. Поэтому пламя Божественной любви, когда оно зажигается в сердце, зовет к Богу, но и зовет к людям, которые так же, как и ты, возгорятся этим пламенем.

Если нам после того, как мы получили этот огонек в своём сердце, удалось не потушить его, то он нас, как правило, приводит в монастырь. Когда мы приходим в монастырь, то не для того, чтобы стать бухгалтером, поваром, секретарем, портным. Мы приходим в монастырь для того, чтобы стать монахом.

Монах — значит «один», «одинокий». Значит, что ты должен полностью освободиться, быть в единении с Богом. Только ты один стоишь перед Богом, и все, что мешает этому единению, даже если это твои родные, даже если это твоё образование, твоё образование, твоё образование, ты должен это все оставить и прийти как бы нищим, встать перед Богом как нищий, чтобы обогатиться уже новым богатством, тем, которое Бог тебе даст.

Конечно, в миру часто не понимают этого, говорят, что монахи — они бездельники, они уходят от забот, они не трудятся (особенно так при советской власти говорили). Но это совсем не так. У монаха колоссальные труды. Я не говорю о физических трудах. Собственно, это и не очень правильно, чтобы в монастыре были большие труды: в полях, огородах, на стройках. Но коль скоро мы получаем разрушенные обители, коль скоро мы получаем руины вместо зданий, мы должны их восстановить, мы должны их как-то обустроить и должны какую-то материальную базу иметь в виде коров, полей и прочего, чтобы монашеская жизнь монастыря восстановилась. Это заставляет нас физически много трудиться. Но по мере того, как монастырь потихонечку восстанавливается, монах должен отходить от этих внешних дел, сводя их к минимуму для того только, чтобы обеспечить жизнь монастыря, и все более и более заниматься внутренним строительством, то есть стремиться к той цели, для которой нас призвал Господь. А какая это цель? Соединиться с Ним. Чтобы наше сердце соединилось с Богом. Чтобы тот огонь, о котором я говорила, выжег все лишнее, ненужное, все эгоистичное — все то, что нам мешает. Чтобы все это мирское ушло, и вот в этом огне родился новый человек — человек



Игуменья Николая (Ильина Людмила Дмитриевна), настоятельница Свято-Никольского Черноостровского монастыря, родилась 9 мая 1951 года в Орехово-Зуево, в 1968 г. переехала в г. Москву.

Родители были участниками Великой Отечественной войны, и, видимо, поэтому Господь подарил им дочь в день Победы. Мать, Королькова Вера Васильевна (урожденная Воробьева 1925 г.р.), в военные годы была медсестрой в госпитале и не только привила дочери веру, любовь к милосердию, мужество и жертвенность, но и сама закончила свою жизнь в монастыре в иноческом чине с именем Вероника († 2011 г.). Отец матушки, Корольков Дмитрий Васильевич († 2005 г.), был танкистом Советской армии, дошел до Берлина.

Игуменья Николая получила два высших образования: в 1973 г. закончила МИИТ по специальности «электронно-вычислительные машины» и в 1984 г. закончила МИФИ по специальности «автоматическая обработка научно-экспериментальных данных». Работала заведующей лабораторией систем искусственного интеллекта во ВНИИ ПС, параллельно заканчивая аспирантуру (1987 г.)

Будучи прихожанкой Даниловского монастыря в Москве, матушка Николая приняла решение свою жизнь посвятить Богу в монашеском чине и, по благословению своего духовника архимандрита Поликарпа, ушла в

только что открывшуюся (в 1990 году) Свято-Амвросиевскую Казанскую Шамординскую женскую пустынь. Там несла послушание эконома.

В 1992 году митрополитом Калужским и Боровским Климентом (в то время архиепископом) была благословлена в Свято-Никольский Черноостровский монастырь для организации там женского монастыря. Решением Священного Синода 2 апреля был открыт Свято-Никольский Черноостровский женский монастырь, а настоятельницей утверждена матушка Николая. В 1995 году, 28 апреля, в пятницу Светлой седмицы, в праздник иконы Божией Матери Живоносный Источник, за усердное служение во благо Церкви Христовой постановлением Святейшего Патриарха Алексия II монахиня Николая возведена в сан игумении с вручением настоятельского жезла. В неделю Иоанна Лествичника, 9 марта 2000 года, матушка Николая награждена наперсным крестом с украшениями.

За труды по восстановлению обители, дела милосердия, за заслуги перед Отечеством, за веру и добро игумения Николая награждена 15-ю наградами: девятью орденами (два из которых являются государственными наградами, а семь – церковными) и шестью медалями (три государственные и три церковные). В 2012 году Президент России В.В. Путин награждает игумению Николаю первым восстановленным орденом св. вмч. Екатерины «За дела милосердия».





Христов. И тогда в такое очищенное сердце Господь приходит, человек соединяется с Богом и в этом исполняет свою монашескую цель.

Но прежде, чем достигнуть этой цели, надо пройти длинный тернистый путь...

Да, этот процесс достаточно сложный и долгий, и дай Бог, если к концу жизни мы все-таки достигнем этой цели. Поэтому здесь мы даем Богу монашеские обеты. А обеты мы даем не сразу. Если мое сердце загорелось любовью ко Христу, я ищу то место, куда я приду — скажем, монастырь.

Я прихожу в монастырь, и тут я должна определиться, в первую очередь, мой ли это монастырь. Так ли я представляла себе монашескую жизнь? То, что я ищу, нашла ли я здесь? Для этого нам дается искушение в течение трех лет, а для кого-то и еще больше, когда сестры называются послушницами. Интересно, что в Сербии, например, они называются искушеницы — слово, которое даже более точно передает смысл этого подго-

товительного этапа. И ты в этот момент должна понять, во-первых, любишь ли ты так Христа, как это тебе казалось. Любишь ли ты Христа так, что хочешь потерпеть ради Него все? Господь сказал: возьми свой крест — он тяжел, и мы не знаем, сможешь ли ты ради Божественной любви понести этот крест? Это первое испытание.

Второе испытание — твой духовный наставник, духовный отец, духовная мать и сестры, которые тебя окружают. Сможешь ли ты войти в эту семью? Твоя ли это семья? Все ли подходит тебе для этого? В то же время сама семья тоже смотрит на тебя и решает другой вопрос: подходишь ли ты этой семье? Могут ли сестры принять тебя, как свою родную сестру? Сможешь ли ты слушаться наставницу, которая потом, впоследствии, возьмет на себя ответственность на Страшном Суде отвечать за тебя? И это очень тяжело, это большая задача. Твоя духовная мать или твой духовный отец смотрит на тебя и определяет, может ли он ответить за этого человека, может ли он вымолить этого человека, помочь этому человеку. И вот этот вопрос решается за три года, и

По мере того как монастырь потихонечку восстанавливается, монах должен отходить от этих внешних дел, сводя их к минимуму для того только, чтобы обеспечить жизнь монастыря, и все более и более заниматься внутренним строительством, то есть исполнять ту цель, для которой нас призвал Господь. А какая это цель? Соединиться с Ним *игуменья Николая (Ильина)*



я еще раз добавлю: иногда и больше. Потом, когда ответы на все вопросы найдены, человек пишет прошение, и его только-только принимают в послушницы — пока он еще кандидат. Потом уже, когда тебя приняли в послушницы, одели в платочек, время подготовки продолжается — до иноческого пострига.

Вот так в нашей русской традиции. Греческая традиция иная, но, на мой взгляд, правильная все-таки наша, когда около десяти лет послушница испытывается для того, чтобы принять иноческий постриг. А здесь уже решаются другие вопросы: насколько ты готов исполнить монашеские обеты. Ты пока только лишь примеряешься к ним, хотя, собственно, когда на тебя надели подрясник (а подрясник — это уже одежда послушания), ты уже тем самым даешь Богу как бы обещание быть послушным.

О ДРУЖБЕ В МОНАСТЫРЕ

Вот здесь можно поставить вопрос: для чего нужно быть послушным и что такое послушание? В миру, мы знаем, есть дисциплина...

Послушание — это очень серьезный монашеский обет, самый первый. Почему? Потому что мы тут подражаем Христу. Вся та жизнь, которую мы проводим в монастыре, она и есть подражание Христу, и Христос для нас является идеалом и источником вдохновения.

Сам приход Божьего Сына на землю, Господа нашего Иисуса Христа, — это послушание. Как Он Сам говорил: Я пришел исполнить не свою волю, но волю пославшего Меня Отца. Мы знаем, что Он — Бог, Творец всей вселенной, Боговоплощенное Слово. Он приходит на землю как послушник Своего Небесного Отца. Это главное.

Почему? Потому что все проклятие этого мира, падение этого мира, начавшееся с Адама, оно все происходило от непослушания человека. И поэтому Господь, дабы исправить человеческий путь к Богу, дабы вернуть человечество к Богу и показать путь исправления и покаяния, показывает путь, обратный преслушанию Адама: Он дает нам путь послушания Богу.

Но, конечно, послушание Богу — это тоже вопрос. Мы не можем слушаться Бога, как пишут святые отцы, которого не видим, но мы можем слушаться человека,

Послушание — это очень серьезный монашеский обет, самый первый. Почему? Потому что мы тут подражаем Христу. Вся та жизнь, которую мы проводим в монастыре, она и есть подражание Христу, и Христос для нас является идеалом и источником вдохновения



которого видим. Поэтому здесь, в монастыре, нам дается наставник — духовник. В разных монастырях оно по-разному бывает, потому что много семей — много своих устоев. Но на самом деле для самого послушника всегда духовным наставником является непосредственно тот, кто в монашеских обетах называется старец или старица, это тот, кому послушник вручается после пострига. Он уже становится монахом, и, согласно установлению IV Вселенского Собора, при постриге должен обязательно быть старец или старица, кому монах вручается.

И это первое послушание: ты слушаешь начальствующих. Этот принцип послушания как бы распространяется по вертикали. Тут есть, как сейчас модно говорить, вертикаль: например, вот сестра, я ее восприняла от пострига, и она слушает меня, и она мне послушна. В монашеских обетах при ней говорят: во всем повинися старице. В этом будет залог твоего спасения — во всем повинися старице и спасешься. А помимо этого она должна еще слушаться всех до самого младшего в монастыре.

То есть в послушании мы отсекаем свою волю, мы показываем, что та порочная человеческая воля, которая так мешала в миру, нам не нужна — нам нужна воля Божия. А волю Божию — мы ее услышим, узнаем тогда, когда отсечем свою. И поэтому послушание очень важно. И оно важно не только послушнику. Можно задать вопрос: вот вы, матушка, стали игуменией — и что? А ничего. Точно так же продолжаю послушание своему старцу или старцу монастыря и, естественно, своему правящему владыке. Вот когда мы образовыва-

лись только, тогда был еще жив наш старец схииеромандрит Михаил в Троице-Сергиевой лавре (Царство ему Небесное), он сразу же нас учил так: «Владыка — этот ваш второй старец». Батюшку мы знали еще в миру. Потом, милостью Божией, все сестры стали приезжать к нему как к старцу и наши матушки игумении все стали его чадами. Но вот батюшка всегда так учил, что второй старец, правящий архиерей, — более главный. Для нас это митрополит Климент. Поэтому игумения также в послушании, и сами старцы в послушании у своих старцев, владыка в послушании у Патриарха и т.д. То есть вот этот принцип послушания идет по всей Церкви, потому что это самое главное в монашестве. И милостью Божией в нашем монастыре, когда батюшка отошел ко Господу и нам было трудно потерять старца, мы обрели не менее сильного старца отца Власия из Пафнутиево-Боровского монастыря. Поэтому так и происходит: владыка, старец, игумения, послушник — вот такая иерархия соблюдается, и все находятся друг у друга в послушании.

К чему готовиться послушнику/послушнице?

Конечно, когда ты послушник, тебе это очень трудно. Мы встанем утром не тогда, когда хотим, а когда нам скажут; мы пойдем в трапезную и поедем не то, что хотим, а то, что предложат; и делать мы будем не то, что хотим, а то, что скажут, — опять-таки послушание. В этом плане характерно то, что в монастыре послушания меняются. Как правило, есть иконописцы, преподаватели, пошивочная и тому подобное — одним словом,



творческие послушания, на которых нужны особые способности. Но чтобы человек, так сказать, не утверждал сам себя в этом делании (сейчас мы говорим о внешнем послушании), оно у него меняется. Поэтому мы все бываем на кухне: каждую неделю любая сестра выходит как повар, и так проходят все сестры. И есть другие послушания — на коровнике, где молодые сестры, которые тоже постоянно меняются своей чередой. Те, которые постарше, они на чистилке. Таким образом, послушания все время меняются затем, чтобы сестры не привыкали, чтобы это было только подельем.

Внутреннее послушание тоже проверяется, потому что на своем послушании, в работе, ты должен читать молитву. Хотя мы сейчас, говоря о послушании, и перешли к вопросу внешнего послушания, но главным в монастыре является молитва, то есть общение с Богом. Молитва — это как воздух в монастыре. То есть: мы просыпаемся — сразу идём в храм, просим Божией помощи. Из храма мы выходим и идём в келью, там у нас келейное правило Иисусовой молитвой осуществляется. Потом мы идём на Литургию, где идёт молитва. После Литургии мы идём на трапезу. И на трапезе нам читают — как правило, у нас в монастыре это игумения читает — святых отцов, растолковывают, обсуждают. Это тоже молитва. Потом бывает отдых небольшой, перерыв. Ну, кто-то просто отдыхает, а многие сёстры обычно читают святых отцов — и это тоже молитва. Потом после отдыха идут на послушания. На послушании (это является законом), если ты можешь, ты вслух чита-

ешь Иисусову молитву. Если это группа сестёр, то они тоже читают Иисусову молитву по очереди. И ты опять в молитве. Потом ты идёшь на трапезу, где звучит чтение — тоже молитва. Потом ты идёшь в храм — и там тоже молитва, служба идёт. И далее ты вечером приходишь в келью, читаешь либо каноны, либо Псалтирь. И так день погружён в молитву полностью. И хочешь-не хочешь, присутствуя в монастыре, ты невольно погружаешься в это поле молитвы.

На это тоже надо настроить своё сердце. И как правило, чтобы это не превращалось в рутину, в обыденность, как я уже сказала, сердце должно гореть любовью ко Христу. И тут можно спросить вообще: что, человек не живой что ли? Не может же человек без конца гореть — бывает, и потухает, бывает, ничего не хочется. Как погода: сегодня солнце, завтра дождик. Человеческий организм тоже изменчив. Но тут нужно смотреть в корень проблемы. Если ты любишь Христа, если ты чувствуешь эту любовь, то, значит, ты жив. А вдруг ты не чувствуешь этой любви? Значит, ты почему-то духовно болеешь, умираешь — как в миру.

Требуется срочное вмешательство в ход внутренней жизни.

Да. Достаточно опытный монах знает. Почему я болею, почему я сегодня не горю, почему я сегодня хочу спать и мне всё безразлично? И начинаешь расследовать себя, опускаясь в своё сердце: я, вероятно, что-то не то сделал. Как святые отцы пишут, своя воля — это



медная стена между человеком и Богом. То есть значит, что-то, какая-то медная стена загородила для тебя Солнце, если Его нет в твоей душе. В первую очередь это «что-то» — это своя воля. Значит, какое-то было преслушание или осуждение.

Важно сохранить своё сердце для молитвы, для общения с Богом и для общения друг с другом, потому что тут тоже есть своя тонкость. Например, есть такое выражение у святых отцов: если монах встретил друга в монастыре, то он потерял Бога. Батюшка Ефрем Ватопедский лично нам говорил: сёстры, вы друг другу — сёстры, а не подружки. Потому что, когда начинается вот это человеческое душевное общение, мы уходим в него, в какие-то свои душевные переживания, в услаждение общением. То есть опять этот мирской дух приходит в сердце, опять перебивает твою связь с Богом. И поэтому считается, что дружба в монастыре — это неправильно. Ещё святой Василий Великий писал: если два монаха дружат между собой, значит, кто-то из них уйдёт. Или,

как правило, уйдут двое, если игумен не вмешается и одного не отправит из монастыря. Это все серьезно.

Поэтому, когда человек не понимает монашеской жизни, всё кажется странным. Странно: как это в монастыре нельзя дружить. Почему нельзя дружить? Потому что у тебя есть один-единственный настоящий Друг. Это Бог. А всё остальное уже, получается, как бы некоторая измена. И благодаря тому, что мы — сёстры, здесь должна быть определённая доброжелательность, любовь. Да, любовь, именно она позволяет сохранять монашескую семью. Но наша любовь не в том, чтобы встретились, весело пощебетали друг с другом, что-то друг другу пожелали... Да, мы желаем друг другу всего доброго, но желаем, как правило, молитвенно. А наша любовь заключается в том, что я лучше промолчу и не буду смущать брата или сестру своими навязчивыми впечатлениями, своими какими-то излишними мыслями, навязывать их. Я просто лучше со своим мнением помолчу,

ВАЖНО СОХРАНИТЬ ЭТИКУ МОНАШЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ, ЧТОБ НЕ БЫЛО ССОР. ДОСТИГАЕТСЯ ЭТО ТЕМ, ЧТО ТЫ СТАРАЕШЬСЯ ВСЕГДА РАСПОЛОЖИТЬСЯ К СЕСТРЕ. И ДАЖЕ ЕСЛИ У ТЕБЯ В ДУШЕ НА НЕЁ БРАНЬ, ТЫ ДОЛЖЕН ЕЙ УЛЫБНУТЬСЯ, ПОЖЕЛАТЬ ДОБРОГО ДНЯ ИЛИ СКАЗАТЬ ЧТО-ТО ТАКОЕ ДОБРОЕ, НЕМНОГО, НО СКАЗАТЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПОКАЗАТЬ СВОЁ РАСПОЛОЖЕНИЕ *изречения Николая (Ильина)*

а когда возникнет, ну... даже не спор, а разногласия по делам, лучше я уступлю. Есть такой замечательный пример, мы его очень любим. Это когда два старца, прожившие много-много лет в монашестве, решили поссориться:

— Почему люди ссорятся, а мы нет? Давай тоже поссоримся.

— А как мы поссоримся?

— Ну вот видишь: стоит кувшин? Давай ты будешь говорить, что это твой, а я буду говорить, что это мой. И мы таким образом будем ссориться.

И начали. Один говорит: это мой кувшин, а другой ему возражает: нет, это мой кувшин. Тогда тот говорит: ну, если твой — так возьми. По своей привычке так сказал. Вот надо, чтобы это было навыком, чтобы мы всегда могли уступить друг другу. И если это любовь не ко Христу, то ничего не получается. В первую очередь мы любим Христа, через Христа мы уже любим друг друга. Конечно, новоначальным монахам тяжело, да и всем нам, может быть, далеко до этого.

ДВЕРИ НАРАСПАШКУ

Как все-таки выстраивать отношения с ближним в монастыре?

Вы помните преподобного Серафима Саровского, который каждого человека встречал искренне: Радость моя! Радовался ему и любил его. Вот такая вселенская любовь достигается только любовью ко Господу. Для Бога мы все равны. Он любит всех нас, и когда человек приближается к Богу, тогда он учится любить именно так. Если вспомнить авву Дорофея, у него есть такая схема: Господь — это как солнышко, и от Него лучи, то есть пути шествия людей. И чем ближе люди к Богу, тем ближе они находятся друг ко другу. Это очень важно. Важно сохранить этику монашеских отношений, чтоб не было ссор. Достигается это тем, что ты стараешься всегда расположиться к сестре. И даже если у тебя в душе на неё брань, ты должен ей улыбнуться, пожелать доброго дня или сказать что-то такое доброе, немного, но сказать для того, чтобы показать своё расположение. Старец Эмилиан так писал об этом: самое лучшее, что мы можем отдать брату или сестре, — нашу улыбку, наше расположение. Самое худшее, что мы имеем, — это раздражение: мы должны оставить на дне своего сердца для исповеди.

Любовь, именно она позволяет сохранять монашескую семью. Но наша любовь не в том, чтобы встретились, весело пощебетали друг с другом, что-то друг другу пожелали... Да, мы желаем друг другу всего доброго, но желаем, как правило, молитвенно



Многие скажут, что это лицемерие...

Нет, это не лицемерие. Знаете, как говорят: ты сделай маленький шагок, а Господь доделает всё за тебя. И если ты ради Христа пойдёшь и улыбнёшься, как кажется, своему врагу, с кем ты только что поссорился, то всё остальное Господь доделывает. Потому что обычно бывает так: поссорились сёстры, что-то неприятное сказали друг другу, а на следующий день одна идёт, улыбается, просит прощения, а та её уже ждёт с этим. И таким образом все дьявольские козни разбиваются.

Если такой принцип любви есть в монастыре, тогда образуется большая дружная семья.

Если продолжать разговор об обетах, то обет целомудрия — это тоже подражание Христу. Это чистота. Когда Адам был изгнан из рая, он мало того что оступился, преслушался, не послушал Бога. Когда Господь зывал к нему: Адаме, где ты? Он говорит: Нет, я не могу к Тебе выйти. Господь говорит: Ты вкусил от древа? Тогда Адам не говорит прости. Господь спрашивает: Зачем ты это сделал?

— А это не я, это жена, которую Ты мне дал.

Тогда Господь спрашивает Еву: Зачем ты это сделала?

— А это не я, это змей, которого Ты послал.

Таким образом обличается наш человеческий порок самооправдания. Мало того, что мы, как правило, оправдываемся всегда, когда нас обвиняют, не просим прощения, мы ещё кого-то виним. Вот так же Адам. Он

же не покался, и Господь на некоторое время для покаяния его отослал на землю, чтобы он потом вернулся, покавшись. Но покаяния не было, потому что Адам, как пишет схиархимандрит Софроний (Сахаров), потеряв опору в Боге, стал делать подпорки. Первая подпорка — это я, я сам, гордыня. Вторая подпорка — это моя жена. Третья подпорка — мой дом. И как раз отец Софроний в этом слове говорит, что монашеские обеты разрушают эти подпорки Адама, нашего ветхого человека, с тем, чтобы мы вновь обрели опору в Боге, чтоб мы видели Христа. Послушание разрушает эту гордыню, самость. Целомудрие разрушает то, что называется женой, нестяжание разрушает мой дом, моё имущество.

У монаха нет ничего. Нам очень нравится такой афонский обычай (пытаемся тоже ему подражать): выходя из кельи, оставлять её раскрытой нараспашку — ведь ничего твоего нет, но когда ты входишь в келью для молитвы, тогда ты закрываешься, чтобы тебе уже никто



Есть такое выражение у святых отцов: если монах встретил друга в монастыре, то он потерял Бога. Батюшка Ефрем Ватопедский лично нам говорил: сёстры, вы друг другу – сёстры, а не подружки. Потому что, когда начинается вот это человеческое душевное общение, мы уходим в него, в какие-то свои душевные переживания, в услаждение общением. То есть опять этот мирской дух приходит в сердце, опять перебивает твою связь с Богом *игуменья Николая (Ильина)*

не мешал быть со Христом. Обет нестяжания выражается в этом.

Матушка, раз монахи в авангарде, они первыми и встречают «огонь неприятеля»...

Естественно, дьявол ненавидит монашество, это ясно и понятно. Нам близок такой пример: немцы оккупировали территорию. И местное население деревни собирает яички, сало, им несут, и немцы их не трогают. Они, вроде как, «свои». Но стоит одному из этой деревни взять ружьё и уйти в лес, сказать «я партизан», то его сразу ищут, леса прочёсывают, только бы его убить. То же самое происходит и здесь. Монах невидимо надевает на себя параман, говорит, что я язвы Господа на теле моём ношу, то есть всё, что претерпел Господь. Враг сразу старается настичь и эти язвы нанести ему. Конечно, эта борьба начинается с первых дней прихода в монастырь. Если приходит молодая девушка, приходит в чистоте, у неё борьбы меньше. Её больше внутренними искушениями враг борет: унынием, тоской по дому. А если человек пожил в миру и имеет какой-то опыт своего служения греху, страстям, тут-то дьявол сразу его не отпускает. И начинается очень тяжёлая борьба. И собственно до смерти идёт эта борьба, этот бой. Но с нами же Бог.

Когда начинается постриг, тебе, во-первых, от имени Господа говорится, что сейчас ты будешь давать обеты, и Господь, и Матерь Божия, и все святые невидимо присутствуют здесь. Очень глубокий смысл монашеских обетов и самого чина пострига. Потом на Страшном суде тебя будут судить не так, как ты обещал, а как исполнил. И ты уже понимаешь смысл, значение всего этого. А далее тебе говорят, что ты будешь жаждать, будешь алкать, будешь гоним, будешь окружен скорбями. И только одно спрашивают: так ли ты это все исповедуешь? Собираешься ли взять этот крест на себя? Перед этим как раз эти слова: кто хочет следовать за Мной, да возмет свой крест и по Мне грядет. Ты, конечно, участвуя в этом таинстве, соглашаешься, и, собственно, ты, уже придя в монастырь, соглашаешься на это, но здесь эта важность обостряется, ты обещаешь это. И после того, как ты пообещал (как Господь сказал: Я милости хочу, а не жертвы), Он говорит: Я буду стена, которая тебя защитит, Я буду вода, которая тебя напоит, пища, которая тебя накормит. И действительно, если всё упование мы возлагаем только на Бога, как написано, всяк уповай на Тя, да не постыдится вовек, то это упование нас в конце концов или избавляет от искушения, или же во благое претворяет это искушение.

ДАРЫ С НЕБА

Сейчас «модно» в светской среде обсуждать, насколько состоятельны материально монастыри, сколько средств к ним поступает...



Знаете, мы очень богаты, я не могу даже сказать, насколько мы богаты. Нищетою. Как наш святитель Николай, потому что он у нас спонсор, самый главный, лучше спонсора, наверное, нет. И даже говорят, что все монастыри, которыми управляет святитель Николай, они все всегда богаты.

Если спросите, где мы берём деньги, то я до сих пор не знаю. Мы обычно так и говорим: с неба падают. Вот, например, идёт стройка. Сейчас мы строим храм святителя Спиридона. Как мы его строим, я не знаю. Нужен купол? Сразу кто-то находится и оплачивает купол. То есть нет каких-то безумных счетов, каких-то жертв, но когда нужно что-то, оно всегда находится. Это тайна. И это, пожалуй, самое главное чудо. Часто спрашивают о чудесах. Их, по-хорошему, много, но самое главное чудо — как мы живы. Иногда я задумываюсь. 120 сестёр. Это значит: 120 кроватей, 120 подушек, 120 одеял, 120 одежек на каждый сезон. Плюс 50 детей. И то же самое. Откуда и как? Но как-то всегда это получается, причем очень таинственным способом. Стоит только подумать о том, что нужно бы вот это, как сразу это находится, если действительно оно нужно.

Мы сюда пришли: вода — в источнике, туалет — деревянный домик на улице, всё в руинах, денег нет. А тогда нам всё равно казалось, что мы живём во дворце. Нам так нравилось, мы так радовались этому. Самое-то главное, что сразу прибежало где-то около 30 молодых девчонок из Оптиной пустыни. Там какая-то реформа была, и их, послушниц, в монастырь прислали. Казалось, и жить негде, и крыша упала на нас, на дом единственный, в котором мы жили. Мы пришли 6 октября, а под Архангела Михаила крыша обрушилась, даже кого-то придавило, но милостью Божией легко отделались. Но это было единственное место, где



можно было жить нормально. Сразу пришлось делать ремонты. Так это всё происходило.

Бог помогал. Во-первых, очень трудно было сделать отопление. Первые месяцы мы жили на электрическом отоплении. Немцы тогда помощь гуманитарную привозили в Калугу. Мы экономили. Например, только на ночь натолим комнату, чтобы заснуть, а утром встаёшь — уже холодно. В келье сидеть нельзя, потому что холодно очень. И если сёстры на послушании, так они радовались — на кухне везде тепло. А я сидела в туалете и валенках, чтобы тоже не включать эти батареи. Стоило это очень дорого. Воды горячей не было долгое время. Всё это так прошло и проходило, ну, потому что мы любили Бога, наверное.

Но дети появились почти с первых дней.

Вот, кстати, о детях. Как совместима такая активная социальная работа и монашество?

Понимаете, на самом деле, они, наверное, несовместимы. Монахиня должна объять весь мир своей молитвой. И ничего этой молитве мешать не должно. Но это, конечно, в идеале. В то же время святые писали, старец Иосиф Ватопедский про наше время писал, что если в миру какая-то катастрофа, то монах участвует, выходит из своего затвора, идёт к людям. То же самое — подвиг Осляби и Пересвета, когда преподобный Сергей Радонежский благословляет их даже воевать.

И здесь вот так же. Мы открылись в 90-е годы. Тогда на вокзалах было очень много сирот. Это те самые «лихие 90-е», как о них говорят. Они действи-

тельно породили большое количество сирот, до которых никому не было дела. Государство тогда занималось своими проблемами, люди в это время богатели, и им было абсолютно не до детей. И тут уже наше сердце... И в Шамордино (я пришла оттуда) был приют, и до революции были детские приюты, да и мы пока ещё не монахи, ещё не состоялись как монахи, а помощь Божия приходила большая. Святитель Николай очень помогал вопреки всему. И хотелось этой помощью поделиться с этими детьми. И поэтому с первых дней 5 детей у нас было и потом более и более. Сначала мы даже работали с подростками-наркоманами. Но это оказалось не под силу. Потом — со взрослыми людьми. Затем сделали приют для детей, у которых родители наркологически зависимы, для детей алкоголиков. Он таким до сих пор и продолжает быть. Но мы уже это все убрали из названия, раньше он даже назывался «для детей из неблагополучных семей». Но, глядя на наших детей, поди-ка скажи такое, да? Самое главное — может, это, конечно, излишне говорить, нескромно, но это критерий — наши дети, хор «Отрада», представляют русское искусство в Дни русской культуры за рубежом. Обычно перед большими визитами наших детей везде приглашают: в Австрию, Белоруссию, Грецию... Очень часто они на площадке вместе с артистами Мариинского театра в одном концерте участвует. То есть это некое достижение. Это критерий того, что мы даём хорошее образование. И в таком вот формате наша монашеская жизнь вполне совместима с обширной социальной работой. ♦

Если ты любишь Христа, если ты чувствуешь эту любовь, то, значит, ты жив. А вдруг ты не чувствуешь этой любви? Значит, ты почему-то духовно болеешь, умираешь — как в миру *игуменья Николая (Ульяна)*



Два монастыря – строгий, аскетичный,
древний Ватопед Святой Горы Афон
и относительно не так давно
возрожденный русский Свято-
Никольский Черноостровский
женский – в своем единстве
прославляют Бога, связанные единой
благодатью благословения
святых русских и афонских старцев

«Потом узнаешь зачем»

Черноостровский монастырь и афонские старцы





ПЕРВОЕ ПИСЬМО

Знакомство со Святой Горой Афон началось с приезда в наш монастырь группы монахов во главе с приснопамятным старцем Арсением, игуменом монастыря Махера Святой Церкви Кипра.

Монастырь Махера является подобием монастыря Ватопед на Афоне. Его духовным наставником был старец Иосиф монах, ученик всеми чтимого старца Иосифа Исихаста. Старец Иосиф монах возродил этот монастырь по строгим духовным традициям, по афонскому монашескому преданию: первое — это любовь к Богу всех братьев, а отсюда — любовь между ними, послушание старцу, Иисусова молитва, откровение помыслов и ежедневное прославление Бога в Божественной литургии и келейной молитве. Увидев разрушенным наш монастырь и детей-сирот, жертв «лихих» 90-х годов, отец Арсений предложил нашему, тогда вновь строящемуся приюту, материальную помощь и пригласил нас на Кипр. Мы думали, что едем именно за этой помощью, но получили намного большее — помощь духовную. Увидев монастырь Махера, увидев его строгий образ жизни, мы поняли, что это тот идеал монашеской афонской жизни, к которой всегда стремилось наше сердце. И, естественно, мы стали учиться у них, изучая афонскую традицию монашеской жизни.

Наш старец схиархимандрит Михаил очень любил Святую Гору. Его мировоззрение, расширенное любо-



Сверху вниз: монастырь Махера на Кипре.
Схиархимандрит Арсений, игумен Махера, 2003 г. († 2004 г.)

вью ко Христу, носило вселенский характер. И он говорил: «Мы — монахи не многих монастырей или разных стран, но мы — монахи единственного монастыря, который расположен во всем мире». Старец Михаил еще в 2000 году благословил нас написать письмо старцу Иосифу Ватопедскому. «Зачем?» — тогда удивились мы. «Потом узнаете», — ответил он. И вот сейчас мы являемся свидетелями того, как много благословений родилось из этого духовного совета нашего приснопамятного старца. За непонятными тогда словами отца Михаила, за, казалось, случайными событиями скрывался Промысл Божий, ведший нас к Ему ведомой цели, которая отчасти раскрывается сегодня, отчасти видится в будущем.

С первого письма старец Иосиф Ватопедский проникся любовью и к нам, и к нашей обители, к нашим сестрам. Как рассказывали братья Ватопеда, он очень часто говорил им о нас, читал наши письма. И казалось, что мы знаем друг друга много-много лет. Сердце старца Иосифа, вмещавшее многих людей всего мира,местило и всех нас по любви ко Христу. Он постоянно говорил о духовном единстве, о духовной любви и ставил это на первое место, как и наш старец схиархимандрит Михаил. Заветом старца Иосифа были слова: «Любите друг друга: если вы будете едины в любви, то никто и никогда не сможет причинить вам зло». Он знал это по опыту и жил глубоким видением любви. И после своей смерти он открыл нам великую тайну спасения своей «улыбкой вечности», как называли её в Ватопеде. Он явил этим свою любовь к нам, людям, оставшимся на земле, в этой юдоли плача. Старец Иосиф учил нас любви и сам дарил всем свою любовь как в жизни своей, так и в своей смерти.

Кто из умерших улыбался после смерти? А старец, улыбнувшись, сказал всем нам, что он не умер, но всего лишь уснул, по слову Господа: «Есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти». Он показал, что не надо бояться смерти. Просто надо любить Христа и жертвовать собой ради этой любви. И тогда после смерти мы встретим любимого Бога Христа, и встреча эта будет радостной.

После его смерти попечение о нас взял старец Ефрем Ватопедский, ученик старца Иосифа монаха. Очень часто он приезжал к нам ещё до смерти старца Иосифа, много беседовал с сестрами. Его так же, как и старца Иосифа, отличает большая вселенская любовь к людям, и воплощением этой Христовой любви стал его подвиг, когда отец Ефрем привез в Россию Всечестной Пояс Матери Божией. Русские люди накануне Рождества в 2011 году получили драгоценный дар — благословение Пречистой Божией Матери, возможность



**С ПЕРВОГО ПИСЬМА СТАРЕЦ ИОСИФ
ВАТОПЕДСКИЙ ПРОНИКСЯ ЛЮБОВЬЮ
И К НАМ, И К НАШЕЙ ОБИТЕЛИ,
И К НАШИМ СЕСТРАМ. КАК РАССКАЗЫВАЛИ
БРАТЬЯ ВАТОПЕДА, ОН ОЧЕНЬ ЧАСТО
ГОВОРИЛ ИМ О НАС, ЧИТАЛ НАШИ
ПИСЬМА. И КАЗАЛОСЬ, ЧТО МЫ ЗНАЕМ
ДРУГ ДРУГА МНОГО-МНОГО ЛЕТ**

приложиться к Её Честному Поясу. Честной Пояс побывал во многих городах и как бы опоясал всю Россию, связав её и с Греческой Православной Церковью, с Афоном, напомнив нам о том, что все мы чада одного Отца, что Богородица — наша общая Мать, что все мы — братья, независимо от нашего гражданства, русское оно или греческое, или какое-то еще, ведь у нас одно истинное гражданство — небесное. Тогда, в те рождественские дни, казалось, Сама Богородица явилась в Россию, и русские люди, забыв о прочей мирской суете, пошли к Ней на поклонение и вспомнили о Боге, Её Пречистом Сыне; изменили свои жизни, получили исцеления от болезней, встали на путь спасения. Всечестной Пояс Богородицы сплотил русский народ

Вверху: старец Иосиф Ватопедский, Афон († 2009 г.)



в единстве веры и любви, в благодарности к Богу и к Божией Матери.

И мы пророчески увидели тогда иной народ, иную Россию, не уходящую, а воскресшую Святую Русь. Святейший Патриарх Кирилл сказал тогда: «Мы стали свидетелями великой силы русского православного народа». А старец Ефрем заметил, что «сила Церкви велика и Русская Церковь в те дни показала свою небывалую пророческую силу. И такая, какая она сегодня, многочисленная, она имеет силу и влияние во всем мире».

КОНЦЕРТ-ВДОХНОВЕНИЕ

Продолжением вселенской проповеди о любви и единстве православия стал организованный в 2011 году отцом Ефремом духовный проект, относящийся более к Греции — это ежегодные концерты-конференции под названием «Свет во Вселенной» с участием детского хора «Отрада» нашего монастыря.

Концерты-конференции состоят из двух частей. Первая часть — это, как правило, выступление правящего митрополита, архиепископа, затем выступления

Сверху вниз: старец Ефрем Ватопедский в Свято-Никольском монастыре (2005 г.).
Игуменья Николая со святым Поясом Божией Матери и схиархимандрит Ефрем. Греция (2014 г.).
Справа: письмо схиархимандрита Ефрема (2012 г.)



ΙΕΡΑ ΜΕΓΙΣΤΗ ΜΟΝΗ
ΒΑΤΟΠΑΔΙΟΥ
ΑΓΙΟΝ ΟΡΟΣ



Тюрьма Коридаллос, Афины

2 / 15 февраля 2012 г.

Вспоминание Господа нашего Иисуса Христа

Ее Высокопреподобию
Игуменни Свято-Никольского
Черноостровского Монастыря г. Малоярославца,
монахине Николаи

Досточтимая Матушка!

Восходя по голгофскому пути, наша священная братия, в последнее время, особенным чувством переживает таинство Креста Господня. Но не преклоняя колени перед трудностями, с упованием обращает взор к славному Воскресению и благодарит Бога за попущенные нам скорби.

Находясь в таком расположении духа, досточтимая Матушка, почувствовали Вашу искреннюю симонокиринейскую поддержку в подъятии благословения этого искушения. Вы окрылили наши сотрясенные и угнетённые души. Благодарим Вас и Ваших во Христе сестёр за это от глубины сердца.

Веря в победную силу Владыки Христа и материнскую заботу Пречистой Госпожи Богородицы, чувствуем, что надо нам пройти через «огонь и воду» (Пс. 65,12) разных искушений, чтобы выразился внутри нас сострадательный образ уязвленного человека, каждого со-человека, и таким образом родилось в нас настоящее понятие падения, а за ним - истина нашего воскресения. Человеколюбивое Божественное домостроительство, плод Его отеческой заботы и попечения, вводит нас в познание божественной любви: действительно, «Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает» (Евр. 12,6).

Будучи уверенными в том, что Вы всегда будете поддерживать наш монастырь в испытаниях, просим Вас не прекращать молитв о нем. Мы же, с нашей стороны молитвенно желаем Вам всякого духовного плодоношения и пребываем в Распятом и Воскресшем Христе любви к Вашему Высокопреподобию.

Игумен
Священной и Честной Великой Обители
Ватопед

(Архимандрит Ефрем)



**СВЯЩЕННАЯ ВЕЛИКАЯ
ОБИТЕЛЬ ВАТОПЕД
СВЯТАЯ ГОРА АФОН**



**Ватопед
4/17 октября 2016 г.**

Ее высокопреподобию Игумении Николаи,
настоятельнице Черноостровского
Свято-Никольского Монастыря

Досточтимая матушка и дорогие о Господе сестры!

«Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы»
(2 Тим. 3,12).

«Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян.
14, 22).

Эти слова мы много раз и читали, и слышали. Не раз мы их напоминали нашим братьям и сестрам, которые подвергались нападкам из-за своего христианского мировоззрения и образа жизни. Мы многожды восхищались, читая жития святых – тех, на которых исполнились эти слова.

Но когда Подвигоначальник дает возможность и нам, убогим, вкусить горькую чашу клевет и гонений, нам становится страшно. Здесь, кроме нашей слабой веры, срабатывает и человеческий фактор: зло, особенно в умышленном виде, – чуждо человеческой природе.

Клевета – одно из самых трудных испытаний в жизни. Нам это часто повторял наш учитель и духовный наставник о. Иосиф. Он, как знаете; не раз становился жертвой нападков неверующих, но и «верующих» людей. Только Сердцеведец знает, сколько слез он пролил и сколько молитв он вознес за своих притеснителей. Но постоянно укоряя себя во всем и, по завету святых отцов, беря на себя ответственность за попущенные на него искушения, смог выйти из горнила испытаний целым и невредимым.

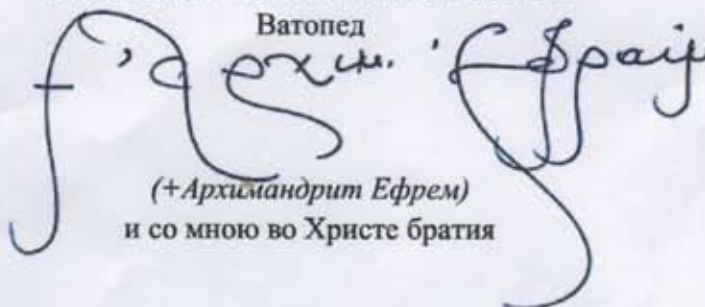
Винить во всем себя и ждать искушений до последнего вздоха, т.е. смиряться до смерти, подобно нашему дорогому Спасителю – это завещание старца нам, его чадам, среди которых он всегда подразумевал и Вас.

Мы многим обязаны нашему возлюбленному и приснопамятному отцу, много он нам дал и много передал. Один из этих драгоценных даров – гонения и клевета.

Поэтому, дорогие невесты Жениха Христа, «да не смущается сердце ваше», «Он избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир». За всякой болью и печалью ради Него кроется невыразимая радость и утешение: «Радуйтесь и веселитесь» блаженств уже в этой жизни исполняется. Не унывайте, не бойтесь, не сомневайтесь, а «повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса», Который, так как Сам «претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь».

С братской любовью о Распятом и Воскресшем Христе,

Игумен
Священной и Честной Великой Обители
Ватопед

A large, stylized handwritten signature in black ink, likely belonging to Archimandrite Ephraim. The signature is written in a cursive, flowing style with large loops and flourishes. It appears to be a mix of Cyrillic and Latin letters, possibly reading 'Ephraim' or similar. The signature is positioned below the printed text and above the closing phrase.

(+Архимандрит Ефрем)
и со мною во Христе братия



ПРОЕКТ «Свет во Вселенной» НЕ ТАК ИЗВЕСТЕН В РОССИИ, НО В ГРЕЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ЭТО БЫЛО БОЛЬШОЕ ДУХОВНОЕ ЯВЛЕНИЕ. ЛЮДИ В ТРУДНЫЙ ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ, КОГДА УЖЕ ПРОПАЛА НАДЕЖДА, ПОЛУЧИЛИ ОГРОМНОЕ ВДОХНОВЕНИЕ, ОНИ ЕЩЁ БОЛЬШЕ УТВЕРДИЛИСЬ В СВОЕЙ ВЕРЕ В БОГА И НАДЕЖДЕ НА НЕГО

других духовных лиц. Во второй части, продолжая проповедь о Христе, выступает детский хор «Отрада» при Свято-Никольском Черноостровском женском монастыре. Заключительное слово произносит отец Ефрем.

Наш старец схиархимандрит Михаил говорил про наших детей, что их песни и танцы — это проповедь любви ко Христу. Идея проекта «Свет во Вселенной» возникла именно тогда, когда отец Ефрем, посетив нашу обитель, увидел и услышал в их творчестве эту проповедь. Отметим, что хор «Отрада» к этому времени уже был известен в Европе своими концертами.

Первый концерт-конференция состоялся в городе Афины при стечении около полутора тысяч человек накануне Рождества 2011 года, после возвраще-

ния старца Ефрема из России, куда он привозил Пояс Божией Матери.

После концерта отец Ефрем обратился к людям с проповедью о Рождестве Христовом, о спасении, о единстве Православной Церкви, о духовном взаимодействии наших двух Церквей и о большой взаимной помощи. Этот проект не так известен в России, но в Греческой Церкви это было большое духовное явление. Люди в трудный период экономических кризисов, когда уже пропала надежда, получили огромное вдохновение, они ещё больше утвердились в своей вере в Бога и надежде на Него. А отец Ефрем на следующий день после концерта отправился на допрос и потом в тюрьму. И русские люди как один в те тяжелые дни встали на

защиту правды, собиралось множество подписей в защиту старца Ефрема. В этом испытании, в своих молитвах все истинно православные люди наших стран еще более сплотились и стали близки друг ко другу.

Далее, в 2013 году, проект «Свет во Вселенной» был реализован уже в Салониках для 3-х с половиной тысяч человек. На этой конференции выступали Высокопреосвященнейший архиепископ города Салоники Анфим и другие архиереи и игумены Святой Горы Афон. После концерта отец Ефрем обратился к людям с проповедью, в которой говорил о наступающем великом празднике Рождества Христова, об испытаниях, выпавших на долю греческого народа в результате всеобщего экономического кризиса, о духовном послании, которое несет миру Святой Афон, и о конференции «Свет во Вселенной».

В знак благодарности за его жертвенный подвиг, принесший столь великое благословение Божие русскому народу, хор «Отрада» исполнил песню, посвященную отцу Ефрему. В ней были такие слова:

Жизнь монаха — за души сражение.

За Россию страдает отец.

Коль за подвигом шло искушение,
значит, жертву принял Творец!

Многие греки в зале, слушая эту песню, плакали. В этих словах девочки хора «Отрада» своими чистыми сердцами выразили всю любовь и благодарность старцу Ефрему от лица всего русского народа.

В 2014 году был организован аналогичный концерт в городе Патры.

Как свет Рождественской звезды светит людям, давая вдохновение, так и проект «Свет во Вселенной», путешествуя по Греции, восстанавливает веру и надежду в опустошенных сердцах многих современных духовно слабых людей.

Следующий концерт проекта планируется организовать в этом году в дни Пятидесятницы в городах Афины и Салоники.

Наши досточтимые старцы ушли в иную жизнь, оставив нам свои заветы, и их проповедь продолжает молодежь. Благословениями и молитвами старцев девочки православного хора «Отрада» несут проповедь Христовой любви и единства людям во всем мире. Будучи воспитаны старцами в любви, которая помогла им пережить в детстве страшные трагедии лихолетья 90-х, они открытым сердцем аккумулируют любовь и отдают её людям, поэтому Господь и избрал их для Своей проповеди. Их проповедь — завет наших старцев — любовь и единство православия. В наше непростое время, когда дух разделения и вражды так силен



в мире, нам очень нужны любовь и единство, чтобы укрепилось православие и проявилось величие Божиего Откровения. По словам Святейшего Патриарха Кирилла, «сохранение и укрепление единства Церкви является первостепенной задачей, которая лежит в основе всего нашего служения».

«ДУХОВНЫЙ ДЕДУШКА»

Говоря о связи со старцем Иосифом Ватопедским, нельзя не сказать о нашей связи со старцем Иосифом Исихастом. Где-то в начале 1999 года нам попала книжка, которую только что издали, о старце Иосифе Исихасте «Изложение монашеского опыта». В этой книге мы увидели и узнали опыт своего старца схиархимандрита Михаила, который жил в Троице-Сергиевой лавре. Он был старец прикровенный: очень мало говорил, очень много молился и был прозорливым. Старец передавал нам свой опыт невидимо, как бы по преданию: передавал и учил нас не словами, а мало того что примером, но ещё некой силой своего духа. Когда я прочитала книгу старца Иосифа, мне сразу показалось, что это большой дар от Бога, потому что теперь можно прочитать это сестрам и передать этот опыт нашего старца, описанный слова-

Вверху справа: старец Ефрем Ватопедский служит Литургию в Свято-Никольском монастыре (2011 г.).

Слева вверху: выступление детского хора монастыря. Македония (2016 г.).

Слева внизу: выступление детского хора монастыря в рамках проекта «Свет во Вселенной». Афины (2011 г.)



ми и в мельчайших подробностях, так как ученики старца Иосифа писали о том же.

Действительно, когда мы начали читать эту книгу, мы вдруг почувствовали старца Иосифа Исихаста очень близко. Он каким-то образом разбирал наши проблемы, отвечал буквально на наши вопросы, причём иногда даже до смешного. Например, одна сестра, у которой была большая забота о своём брате монахе-священнике, вдруг читает: «...а в отношении брата своего ты не беспокойся, отдай его в руки Божьи, Господь управит». Так было почти с каждым. Такие маленькие чудеса.

Потом один батюшка поехал на Святую Гору Афон (а надо сказать, что тогда на Святую Гору русские ездили очень редко) и привез нам портрет старца Иосифа Исихаста. Мы его сразу же поместили в трапезную, поскольку там мы его постоянно слышали и слушали в чтении и наших беседах.

Промыслом Божиим и по молитвам старца Иосифа Исихаста, первый, с кем мы познакомились из его семьи, был отец Арсений — игумен монастыря Махера на Кипре. В августе 1999 года, где-то после Успения, к нам приехала группа кипрских паломников под руководством схиархимандрита Арсения и нескольких монахов. Мы пригласили братьев на трапезу, попросили

рассказать их о монашеской жизни, о том, как они спасаются. И тогда отец Арсений вдруг неожиданно спрашивает: «А почему этот портрет у вас здесь висит?» Мы рассказали о своей духовной связи, объяснили, как старец Иосиф Исихаст духовно близко к нам и к нашему старцу Михаилу. Отец Арсений тогда сказал, что «это наш духовный дедушка». Конечно, у нас появился ещё больший интерес к ним, мы стали задавать вопросы, расспрашивать о их жизни. Отец Арсений очень тогда милостиво отнёсся к нашим интересам, пригласил нас в монастырь Махера, чтобы мы воочию увидели вот этот образ жизни. И, видимо, тогда старец Иосиф Исихаст внушил ему предложить помощь нашему приюту, нашим деткам. В то время, конечно, приют только-только начинал свою деятельность и Россия после кризиса была очень бедной, мы нуждались в этой помощи. Это тоже очень тронуло наше сердце — его предложение о помощи.

Конечно, больше помощи из этой встречи мы получили духовно, потому что, когда мы приехали в Махера, мы увидели образ жизни монашеский, что называется, настоящий, афонский, и он нас и удивил, и поразил. Даже и не верилось с первого взгляда, что вот так могут братья слушаться, так все исполнять, что так вот они горят к молитве, и захотелось, захотелось сразу же им подражать, захотелось сразу же у них учиться, что мы и начали делать. И в честь отца Арсения мы с большой благодарностью вспоминаем его охотность нас учить. Нам широко открыли двери, братья показали всё: и свои послушания, и свое отношение к послушанию — всё-всё, вплоть до своих искушений. Уже потом, когда наши монахини поехали туда для учёбы, учебы византийскому пению, помимо этого ещё и просто искусству духовной жизни, отец Арсений, когда к ним приезжали старцы со Святой Горы Афон, духовники, приглашал сестер, давал им переводчика и давал возможность участвовать в беседах, задавать вопросы. Поэтому сестры привезли большой опыт и, может быть, недаром все сестры, которые там были, впоследствии стали игумениями монастырей, и этот опыт им тоже пригодился.

Не будь этого знакомства, мы бы не смогли воочию увидеть и понять афонское монашество, так как Афон для нас закрыт. Махера же, живя в афонской атмосфере, был открыт для нас.

И вот тогда, в первую нашу встречу, отец Арсений рассказал нам о старце Иосифе монахе, о монастыре Ватопед, подарил портрет старца. Так интересно получилось, что по нашем возвращении из Махера в Россию сразу же вышла книжка старца Иосифа монаха,



уже вторая, расшифровывающая опыт старца Иосифа Исихаста. И ответы на те вопросы, которые я не смогла задать отцу Арсению, я нашла в этой книге. Помню, старец Михаил мне дал ее тогда и сказал: «Вот видишь, учись, как удерживать благодать, которая уходит, почему она уходит, как ее нужно удерживать».

Три сна

Совсем скоро я увидела такие три сна. Во-первых, сразу я увидела старца Иосифа монаха во сне, как будто он мне показывает Махера и так же открывает секреты духовной жизни, как отец Арсений. Потом следующий сон. Он был посвящён монахиням из Америки. Незадолго до этого к нам приехала матушка игумения Михаила из монастыря Паисия Величковского попросить духовной помощи. Им порекомендовали в Оптиной пустыни наш монастырь, как близкий по духу к Оптиным старцам. И, когда она у нас пожила некоторое время, она попросила стать моей духовной дочерью и попросила помощи в духовном окормлении ее монастыря. Естественно, мы никогда бы не дерзнули на это, потому как что мы сами знали тогда? Знали, что за нами стоит наш старец Михаил, знали, что мы выполняем его благословение. Мы познакомили их с нашим старцем. Так сложились эти духовные отношения, и мы стали им помогать. Сестры стали приезжать к нам, изучать наш опыт. И удивительно то, что матушка мне тогда сказала: «Знаешь, — говорит, — я смотрю: никогда наши се-

стры вот так не смогут, как ваши». Тогда я вспомнила, что те же самые мысли у меня были, когда я увидела в Махера братьев, их образ жизни, который мне казался тогда идеальным, и у меня тоже возникла такая мысль: никогда наши сестры так не смогут. И я ответила ей: «Знаешь, наверное, и вы сможете так, как мы, а мы, наверное, сможем как они, если всё положим, всю свою надежду и всю свою молитву возложим на Господа, и Господь сделает это чудо для всех нас». И действительно, потом, когда матушка Михаила с сестрами уехала в Америку, там у них начались большие искушения. Их владыку низвергли, не стало омофора святительского, а потом духовник от них каким-то образом отошел — и монастырь оказался в очень бедственном положении. Именно тогда батюшка, старец Иосиф Ватопедский, мне приснился и сказал: «Молись за них, молись за них поимённо», — хотя об их искушениях я только потом узнала. Это был второй сон.

И третий сон касался каких-то моих духовных вопросов, и я уже не помню даже, что сказал старец Иосиф Ватопедский. Я помню: он меня в чем-то наставлял. О чем, я не поняла, а батюшка наш, отец Михаил, сказал: «Душа поняла». И уже после этих трех снов я решила всё-таки спросить, что же все это значит, почему старец Иосиф Ватопедский снится мне и что значит все, что я вижу во сне. Я поехала к батюшке отцу Михаилу. Мы не так часто ездили в Троице-Сергиеву лавру — между нами 300 километров. И когда все эти вопросы набра-

лись, я задала их старцу. А батюшка тогда очень просто мне ответил: «А ты напиши письмо старцу Иосифу на Афон, и он тебе объяснит, что это значит». И я, конечно, пошутила сразу: «Батюшка, мне, наверное, на Марс проще написать письмо, чем в Ватопед на Афон». Тогда, я повторяю, редко очень ездили наши русские на Афон, но батюшка сказал: «Ничего-ничего, Бог управит». Потом я уже более серьёзно к этому отнеслась и говорю: «Батюшка, а зачем мне писать другому старцу, если есть Вы, наш старец, и Вы можете ответить нам на все». Он мне ответил: «Так надо. Ты потом узнаешь зачем», — и всё. Верная своему старцу и своему послушанию, я, естественно, исполнила это. Я написала это письмо, написала этот вопрос. Написала его по-английски. И думаю: что же теперь, как же его отправлять на Афон? Но вот неожиданно получаю письмо от отца Арсения, где он мне пишет, что скоро уезжает на Святую Гору, и тут же приезжает к нам молодой послушник, русский, из Махера и что-то привозит мне, какие-то благословения от отца Арсения. И я сразу же пишу сопроводительное письмо для отца Арсения с тем, чтобы он моё письмо передал старцу Иосифу. Отец Арсений передает это письмо, и тогда завязалась наша переписка. Говорят, что батюшка старец Иосиф Ватопедский обрадовался этому письму. Братья из Ватопеда рассказывали, что он часто говорил им обо мне, называл меня своей дочкой и просил всех братьев молиться за наш монастырь. Вот такой была эта переписка. Из писем старца я получала очень много дельных советов, много молитвенного подкрепления.

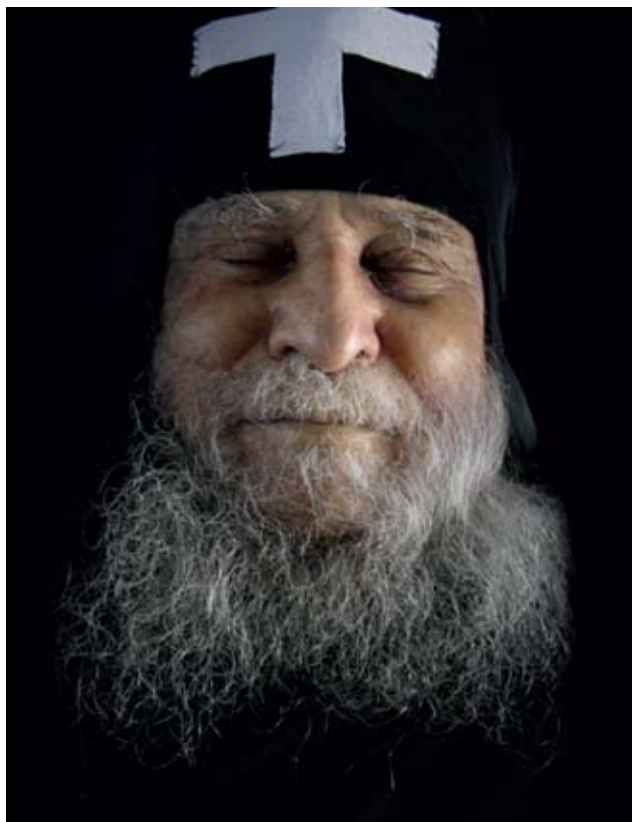
Однажды был такой случай. Обычно переписка как идёт? Один — письмо, другой — ответ и так далее. И вот Старец Иосиф Ватопедский мне написал письмо, а я немножко медлила с ответом и, естественно, не получала писем от него. А медлила потому, что в монастыре было очень большое искушение. Один наш священник, что называется «из мира», считал, раз он в возрасте, значит, может рассуждать о духовной жизни монашеской. Он посчитал нашу жизнь неправильной и начал говорить, что все это неправильно, откровение помыслов — это неправильно, даже письмо нашему владыке написал, что я неправильно осуществляю духовное руководство в монастыре. Но, помнится, владыка, он такой мудрый человек у нас, прочитав это письмо, сказал: «Кажется, он хочет быть игуменей в женском монастыре», — именно «игуменей», он не сказал «игуменом». Вот такое было это письмо, но батюшка не успокаивался, он ездил уже в Троице-Сергиеву лавру, к духовникам в Москву, в монастырях всем рассказывал о нашей неправильной якобы духовной жизни, и, конечно, нас это волновало. Хотя наш старец Михаил и говорил, что «он хороший человек, но духовно неграмотный». И священник с такой вот своей позиции, видимо, так и воспринимал нашу духовную жизнь неправильной. И вдруг я получаю письмо, в котором пишется: «Всё Вы делаете правильно!» Такое письмо вначале меня даже удивило. Думаю, так

обычно не пишут живым людям: «какие вы молодцы» и «как вы все правильно делаете». Батюшка старец Иосиф Ватопедский поощрял наш духовный опыт, наш путь ведения сестёр и детей. Это письмо было написано на трёх языках: на английском, русском и греческом. Видимо, батюшке очень хотелось, чтобы каждая мысль этого письма дошла до меня. И вот, получая это письмо, понимаю, что старец Иосиф Ватопедский решил мне помочь. Неожиданно он, видимо, прочувствовал все это искушение и прислал письмо именно для того, чтобы укрепить сестёр. Я, конечно, прочитала своим сестрам письмо от афонского известного старца, в котором написано, что все у нас правильно, и, естественно, это было ответом на их сомнения. Такие неразумные действия этого священника, может быть, могли привести к разрушению монастыря, но старец Иосиф Ватопедский предварил всё это своим письмом. Так он мне помогал.

«УЛЫБКА ВЕЧНОСТИ»

Уже тогда мы получали много пользы и благословений из этого общения. Когда же старец Иосиф Ватопедский ушел, то тоже показал, что он нас не оставляет. Показал нам чудо, в котором было ясно, что он с нами. Так случилось, что о смерти его я узнала не от братьев Ватопеда, а из интернета. Я очень горевала и думала: ну что же, братья, наверное, не считают меня своим близким, если не сообщили мне о смерти старца. И где-то дня через два после этого известия я поехала к игумении Анастасии в ее монастырь. Мы сидели в ее кабинете, и она мне что-то захотела показать по электронной почте. Я попросила её разрешения открыть свою почту и вдруг вижу, что в спаме у меня очень большое письмо из Ватопеда. Открываю это письмо, а в нем сообщение, что ушел старец Иосиф Ватопедский, ушел в возрасте 88 лет в день Космы и Дамиана, по греческому стилю. Также написано, что он очень почитал Косму и Дамиана — это был день его рождения. В этом письме было очень большое приложение, и, видимо, из-за него оно не смогло пройти по почте. Тогда я пытаюсь открыть это приложение, а оно не открывается. И вот уже с такой досадой я говорю: «Матюшка, видишь там такое приложение, там наверняка фотографии старца Иосифа, смерти его». Думаю: ну как мне хочется их открыть. И так вот, ударив кулаком по столу, я говорю: «Как я хочу видеть фотографии старца!» И вдруг, как будто от моего удара, зазвонил рядом лежащий мой телефон. Я поднимаю трубку — голос мужской: «Здравствуйте, я отец Косма из Ватопеда, братья прислали меня привезти Вам фотографии старца Иосифа и попросить у Вас списки». Это было реальное чудо о старце. Потом отец Косма приехал и показал мне фотографии. Так старец Иосиф сразу дал знать, что он с нами, что он не оставляет нас. Затем случилось еще одно чудо.

Наш старец схиархимандрит Михаил уже давно болел. Я приехала к нему и привезла фотографию улыбавшегося после смерти старца Иосифа Ватопедского,



ту самую, которую называют «улыбка вечности». Хотела батюшку Михаила немножко вдохновить, утешить этим. Батюшка действительно утешился, увидев это. И попрощался с нами. Он часто прощался в то время, и было невдомёк, что это прощание было последнее. Наш батюшка, схиархимандрит Михаил, монах Троице-Сергиевой лавры, отошел ко Господу 14 июля, так же в праздник Космы и Дамиана, как и старец Иосиф Ватопедский, только по старому стилю, того же самого года. Наш батюшка очень любил старца Иосифа Ватопедского. Всё время давал мне его книжки с радостью и даже расстраивался тогда, когда я говорила, что уже прочитала. И вот так Господь забрал их. Эту тайну мы еще не знаем, но тайну его благословения, его слов: «Потом узнаешь — зачем», — мы действительно узнали, поскольку нашу обитель и обитель Ватопед связали очень тёплые духовные отношения. Когда трагически погиб отец Арсений, который был проводником для нас воли старца Иосифа Исихаста и старца Иосифа Ватопедского, который опекал нас и помогал нашей обители возрастать духовно по образу Святой Горы, мне казалось, что эта ниточка оборвалась. «Как странно, что же будет теперь?» — думала я. Но старец Иосиф Ватопедский своей любовью не оставил нас, поручив духовную заботу о нас старцу схиархимандриту Ефрему, нынешнему игумену Ватопеда. Мы с радостью и благодарностью восприняли эту заботу. Сейчас, когда наши монастыри так духовно близки друг к другу, мы молимся за братьев, а братья молятся за нас. Для нас это очень большая

честь. Мы чувствуем много больших духовных благословений от этой дружбы, от этой духовной связи.

Что же касается матушки игумении Михайлы, то не зря тогда старец Иосиф Ватопедский обратил моё внимание, что нужно молиться, молиться поимённо. Мы тогда, действительно, усилили свои молитвы. Вскоре матушка мне позвонила и сообщила о том, что у них беда, что нет владыки, нет духовника и она вообще не знает, что делать, что она в смятении. А в это время у меня в руках было письмо отца Арсения, в котором он писал о влиянии молитвы старца Иосифа Исихаста на весь духовный мир. Писал также о том, что его другой ученик, старец Ефрем Филофейский, открыл в Америке несколько монастырей. И я, прочитав, сразу говорю: «Матушка, найди этого старца и попросись к нему в духовные чада». Матушка тоже очень верна моим благословениям. Она сразу же поехала в Аризону. Но, единственное, у неё было сомнение, она говорит: «Матушка, там же новый стиль. Мы же по старому календарю. А как они? Как это?» Я говорю: «Знаешь что? Ты скажи об этом старцу, скажи о своих сомнениях. Он — старец, он тебя поймет». И, действительно, старец Ефрем Филофейский всё понял и взял их под своё духовное руководство, но при этом отправил их в Сербскую Церковь. И они сейчас — монастырь Сербской Православной Церкви. Некоторое время старец Ефрем Филофейский благославлял быть у них духовником владыке Иованну, который их принял тогда, но сейчас, после того как его забрали в Сербию, он сам принял на себя духовное окормление, сам предложил им переехать из Калифорнии в Аризону. Из Сан-Франциско они переехали в Аризону и находятся сейчас рядом с монастырём святого Антония. Сейчас их монастырь, находясь под омофором такого старца, живя в традиции старца Иосифа Исихаста, процветает в духовном отношении. Они подвизаются в Иисусовой молитве, послушании и, естественно, не только догнали нас, но и перегнали. И мы с радостью всё это замечаем.

Что же касалось благословения старца Михаила, когда он сказал «потом узнаешь», то, действительно, во всей полноте сбылись его слова. Благословением Божиим, благословением старца Иосифа Исихаста, благословением старца схиархимандрита Михаила, любовью и благословением старца Иосифа Ватопедского, сейчас мы имеем своими братьями монастырь Ватопед. И хотя мы и недостойны этого родства, мы бедные нищие родственники, идущие, можно сказать, слабо плетущиеся вслед Ватопеда, но, тем не менее, у нас есть возможность знать афонскую традицию, видеть её; встречаясь с братьями, изучать их опыт, подражать ему и учиться. И вот это старческое «Так надо. Потом узнаешь зачем» — оно сейчас становится очевидным. Мы горячо благодарим старца Иосифа Ватопедского, который вот так, достойно своего учителя, с огромной любовью принял нас в свою семью. ♦







СТАРЕЦ МИХАИЛ. В ОКОПАХ И В КЕЛЬЕ

14 июля – день памяти схиархимандрита Михаила (Балаева), духовника Черноостровского монастыря. Благодаря молитвам и советам старца Михаила Свято-Николаевская обитель в Малоярославце стала крепкой духовной семьей, шествующей по пути святоотеческих традиций и живого афонского опыта

ДВОЕ ИЗ СТА

Отец Михаил родился 7 июля 1924 года в деревне Богородское Загорского района Московской области (ныне пригород Сергиева Посада), в семье крестьян. Окончив семилетнюю школу, а затем Богородскую профессиональную школу резьбы по дереву (село Богородское издавна славилось мастерством резной игрушки, известно, что богородской деревянной игрушкой играли не только крестьянские дети, но даже и русские царевичи, а сам промысел возник еще в XVI веке), Виктор Балаев приобрел профессию художника-скульптора.

18-ти лет его призвали на фронт. В марте 1943 года в составе одной из стрелковых частей 33-й армии Виктор Федорович Балаев участвовал в боях за освобождение Вязьмы от немецко-фашистских захватчиков. В тех местах проходили наиболее жесто-

ченные бои, буквально каждая пядь земли была обильно полита солдатской кровью. Несколько советских военных группировок тогда очутились в так называемом «Вяземском котле» и попали под массированный огонь фашистской авиации и артиллерии. Историки полагают, что тогда погибли и пропали без вести около миллиона человек; в их числе — сотни ополченцев, призванных из Зарайска. Попытка прорваться из кольца окружения была предпринята 14 октября 1941 года — в праздник Покрова Пресвятой Богородицы.

Некоторым удалось вырваться из «Вяземского котла» — им было видение Царицы Небесной.

Вот как это было, по воспоминаниям отца Михаила: «Когда определялись места прорыва, то точек было несколько: в районе деревни Мартюхи, где сейчас стоит скит монастыря, в



районе деревни Доманово, еще — по реке Курьяновке, там, где строится монастырь, и под деревней Марково. Задача была рассеять внимание неприятеля и сделать так, чтобы хотя бы один из прорывов удался.

Прорывались одновременно. Солдат-сослуживец сказал, что, когда они выходили от села Богородицкое по реке Курьяновке, все видели, как над верхушками деревьев шла женщина в длинном платье и жестом руки приглашала за собой, вела и указывала путь. Те, кто видел это явление, поняли, что это никто иной, как Божия Матерь, так как недалеко была церковь в честь ее иконы «Одигитрия».

Шли мы через Сычевку на Вязьму. Весна 1943 года, грязно, болота. Очень тяжело было. Передвигались практически все время пешком. Когда приблизились к Вязьме, нужно было форсировать реку. Было это 12 марта. Над рекой на горе стоял большой собор. Там укрепился немецкий пулеметчик. Несколько атак захлебнулось. Подошла наша очередь идти по тонкому, покрытому водой льду. Я внутренне сказал себе тогда, что, если останусь жив, уйду в монастырь. Наша рота пошла в атаку. Перебежал через реку. Лег в окоп. Посмотрел по сторонам. До берега добежало лишь двое из ста. Так Господь меня спас».

В этом бою был ранен и сам Виктор Балаев. Он очнулся только в госпитале через несколько дней.

СДЕРЖАННЫЙ ОБЕТ

Спустя десятилетия, когда отец Михаил узнал, что под Вязьмой планируется создание женского монастыря в память о воинах, павших за Отечество, он рассказал историю о явлении Пресвятой Богородицы в 1941 году и благословил написать образ с условным названием «Вяземская ратная». Икона создана в мастерской Валерия и Натальи Колтовых, в Твери. На иконе Божия Матерь представлена во весь рост, парящей на облаке, с Предвечным Младенцем на руках. Внизу изображена людская река из воинов, идущих на смерть; они показаны как мученики — с крестами в руках, подобно мученикам Севастийским (IV в.), загнанным в ледяное озеро за отказ поклониться языческим идолам. 22 февраля 2014 года, во время заупокойного богослужения мясопустной родительской субботы, в Иоанно-

ПОДОШЛА НАША ОЧЕРЕДЬ ИДТИ ПО ТОНКОМУ, ПОКРЫТОМУ ВОДОЙ ЛЬДУ. Я ВНУТРЕННЕ СКАЗАЛ СЕБЕ ТОГДА, ЧТО, ЕСЛИ ОСТАНУСЬ ЖИВ, УЙДУ В МОНАСТЫРЬ. НАША РОТА ПОШЛА В АТАКУ. ПЕРЕБЕЖАЛ ЧЕРЕЗ РЕКУ. ЛЕГ В ОКОП. ПОСМОТРЕЛ ПО СТОРОНАМ. ДО БЕРЕГА ДОБЕЖАЛО ЛИШЬ ДВОЕ ИЗ СТА



В обители отец Иоасаф нес послушания рабочего кухни, дежурного в проходной будке, пономаря Троицкого собора. Он был одним из ближайших помощников (келейников) Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского)



Предтеченском соборе г. Зарайска написанная к тому времени икона Божией Матери Одигитрия, именуемая «Вяземская Ратная», была освящена.

Вернувшись на родину в 1947 году в звании старшего сержанта, Балаев проработал два года художником-инструктором в профтехшколе деревни Богородское. Он был включен в членство товарищества союза художников, а потом и областного союза художников. Через несколько лет по окончании войны Виктор Федорович Балаев сдержал данный им Богу обет. 12 июня 1959 года Виктор Федорович был принят послушником в Троице-Сергиеву лавру. На следующий год он подал прошение на имя наместника Лавры архимандрита Пимена (Извекова), будущего Патриарха Московского и всея Руси, о пострижении в монашество. В прошении говорилось: «От малых имея горячее желание послужить Богу, смиренно прошу Вашего благословения, отец Наместник, постричь меня в иноческий чин. Обязуюсь все послушания, возложенные Вами и старшими на меня, выполнять добросовестно и сберегать уважение и послушание к братии Лавры и трудиться всегда честно и добросовестно во славу обители преподобного Сергия». Прощение было удовлетворено, и 19 августа 1960 года, в праздник Преображения Господня, наместником Лавры архимандритом Пименом послушник Виктор был пострижен в монашество с именем Иоасаф, в честь святителя Иоасафа Белгородского (память — 4 сентября). В обители отец Иоасаф нес послушания рабочего кухни, дежурного в проходной будке, пономаря Троицкого собора. Он был одним из ближайших помощников (келейников) Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского).

ПЛАМЕННАЯ ВЕРА

29 августа 1961 года епископом Николаем (Кутеповым) монах Иоасаф был хиротонисан во иеродиакона, а 18 октября 1969 года рукоположен в сан иеромонаха. Он был определен на послушание в летнюю Патриаршую резиденцию в Переделкино. 4 апреля 1974 года

возведен во игумена. Спустя четыре года, во внимание к усердному служению на благо Русской Православной Церкви, игумен Иоасаф был награжден юбилейным наперсным крестом с украшениями. В 1988 году с выражением благодарности за понесенные многолетние труды батюшка был освобожден от возложенного послушания и возвращен в Троице-Сергиеву лавру. Вскоре он подает прошение о пострижении в схимнический образ. В октябре того же года архимандритом Алексием (Кутеповым), наместником Лавры, архимандрит Иоасаф (Балаев) был пострижен в схиму с именем Михаил. Еще 10 с небольшим лет подвизался отец Михаил в Лавре. Год за годом слабли физические силы старца, но укреплялся его подвижнический дух, а душа приуготовлялась к отшествию из земной скорбной юдоли в горние обители.

Последние годы пред кончиной, страдая от ран, полученных в годы войны, схиархимандрит Михаил провел в своей келье. 14 июля 2009 года отец Михаил скончался от ишемической болезни сердца. В своем соболезновании наместнику и братии монастыря Святейший Патриарх Московский и

вся Руси Кирилл отметил: «Со скорбью воспринял весть о кончине одного из старейших насельников Свято-Троицкой Сергиевой лавры схиархимандрита Михаила (Балаева). Его почти полувековое монашеское служение началось под покровительством святителя Иоасафа Белгородского. При постриге в схиму его небесным заступником и ходатаем стал святой Архистратиг Божий Михаил, что явилось знамением пламенной веры схиархимандрита Михаила и ревностного служения Господу. Двадцать лет приснопамятный инок с прилежанием во славу Божию нес послушание в Патриаршей резиденции в Переделкино. Его усердием поддерживалось должное благолепие, сохранялась преемственность древних традиций. На протяжении последних двух десятилетий отец Михаил неленостно совершал иноческий подвиг в стенах Троице-Сергиевой лавры, стяжав уважение и любовь братии. В связи с постигшей утратой выражаю искреннее соболезнование Вам, досточтимый владыка Наместник, и всем насельникам монастыря. Да упокоит Господь душу новопреставленного схиархимандрита Михаила в обителях небесных и сотворит ему вечную память».

Схиархимандрит Михаил был погребен на монастырском кладбище у храма в Деулино Сергиево-Посадского района. ♦





МАТЕРИНСКОЕ КРЫЛО МАЛОЯРОСЛАВЦА

Свято-Николаевский Черноостровский монастырь
стал школой монашества для многих сестер,
пришедших сюда уневестить себя Христу.
«Выпускницы» этой школы уже сами стали игумениями
в разных монастырях страны и за ее пределами.
Но здесь они — как и прежде — чувствуют себя
просто сестрами под крылом матушки Николаи



Хочется поблагодарить нашу матушку игумению Николаю за то, что именно ее дал нам Бог, чтобы мы могли родиться во Христе. И что это чудо случилось ее руками и с помощью Божией — не просто рукотворенные храмы были восстановлены, но сотни и сотни храмов наших душ, вышедших из мясорубки советского безбожия и лихих девяностых, смогли восстановиться и зажечь в себе лампы собственных сокровенных алтарей. Вот уже и от них зажигаются все новые и новые огни, встают храмы и монастыри в других концах нашей страны.

игумения Макария с сестрами, Владимирский женский монастырь, г. Вольск

С первых дней возрождения обители в основу закладывалось послушание, поэтому Малоярославец для нас — и Афон, и Иерусалим. Разрешите выразить огромную благодарность Вам, матушка игумения, и всем сестрам за вашу любовь, молитвы, поддержку в скорбях и терпение ко мне, самой недостойнейшей послушнице игумении Нине.

*игумения Нина, настоятельница
Богородице-Рождественского Ильинского
женского монастыря г. Тюмени, с сестрами*



Знаю я, что Вы есть на земле —
Это Божье благоволение,
Вы — духовная мать, это свято для нас
Материнское благословение.

Сказано: по плодам их узнаете их. Расцветшая, словно райский сад, обитель, огромная семья единомышленников сестер, прекрасные дети монастырского приюта. Гости, гости, гости... Все хотят увидеть это чудо преображения, прикоснуться к тайне, ощутить благодать.

игумения Феодосия с сестрами Свято-Алексиевского монастыря г. Саратова





Как в каждой семье есть мать и отец, так и вместе у нас тоже есть наша духовная мать игумения Николая, а в блаженной кончине нашего любимого старца Михаила, которые вместе трудились все эти годы, чтобы родить и вскормить так много новых монашеских семей. Наша боголюбивая матушка Николая даже достигла к нам через океан, чтобы вдохнуть жизнь и великую любовь в душу нашего сестричества, так чтобы мы имели силы продолжать наши труды в вере и надежде получить урожай.

*игумения Михаила с сестрами, монастырь святого Паисия
Величковского, Соединенные Штаты Америки, штат Аризона*

Находясь за тысячи километров от родного дома, восстанавливая уже свой монастырь, все так же чувствую тепло, заботу и любовь моей духовной матери-наставницы и моих сестер. С благодарностью вспоминаю годы, прожитые в монастыре, любовь, заботу и все те наставления нашей матушки, которые сейчас для меня как парус на нелегком игуменском пути.

*игумения Михаила с сестрами, Свято-
Успенский женский монастырь г. Кемерово*



Уж за плечами жизни груз немалый,
В своем гнезде растим своих птенцов,
Но мы по-прежнему стремимся в Малый —
Домой, под материнское крыло.
Ночами снится, что мы просто сестры,
Едва переступившие порог
Обители, что стала всех дороже,
Где матушка, которую дал Бог.

*игумения Антония с сестрами,
Петропавловский
монастырь, г. Хабаровск*

Свет монахам ангелы, и такими ангелами явились для нас вы, малоярославские сестры, и ваш монастырь, который светом Божией любви освящает нам путь ко Господу.

*игумения Анастасия с сестрами,
Спасо-Преображенский
монастырь, г. Вортыньск*



Свято-Николаевский Черноостровский монастырь стал для меня духовной школой, где мы вместе трудились, вместе молились, вместе изучали труды святых отцов под руководством нашей матушки игумении, вместе шли по многотрудному монашескому пути, подкрепляемые любовью друг друга, хоть и было порой нелегко. Монастырь стал для нас родным домом, где нас всегда ждут с радостью и любовью и где за нас всегда молятся, и мы как благодарные дети с большой любовью вспоминаем свою духовную родину и благодарим Бога и матушку за это.

*игумения Варвара с сестрами, Свято-
Георгиевский монастырь г. Ессентуки*



Я благодарю Бога, что Он привел меня именно в этот монастырь — Малоярославец, дал мне именно мою матушку — игуменio Николаю — и именно моих сестер. Благодарю Бога, что дал матушке материнскую, жертвенную и всепрощающую любовь, что она нас терпит, любит и понимает такими, какие мы есть, и молится и верит, что Бог исправит нас Сам. Благодарю Бога, что в нашем монастыре такие простые сестры, имеющие нелицемерную любовь к Богу и друг другу. И дети — воспитанницы — это дети Божии. И у нас — полнота, потому что с нами Бог, и мы с Ним живем и радуемся. Слава Богу!

Я обитель свою люблю до слез,
Пусть она и не так уж известна,
Просто именно здесь мне открылся Христос —
Здесь я стала Его невестой.

Нашей матушке — чем за любовь воздать,
За терпенье и всепрощенье?
Так любить и прощать может только мать,
Что терпела за нас мученья.

игумения Нектария с сестрами, Серафимо-Покровский монастырь, г. Ленинск-Кузнецк

Бесконечно благодарна за Ваши святые материнские молитвы, всегда воздвигающие с духовного дна уныния, неразумия, нерадения, вдохновляющие и подающие надежду на спасение. Да хранит Вас Господь и Пресвятая Богородица!

*С любовью о Господе недостойная
игумения Еликонида с сестрами,
Свято-Иоанновский монастырь
с. Алексеевка Саратовской области*





ВСКРѢХЪ РОДО

IC XC
NI KA



Монашество — это моя любовь, а Малоярославец — самая большая любовь, это эталон монашества, это луч света, это глоток свежего воздуха, вдохнув который, находишь силы служить Богу. Малоярославец — это моя духовная родина, здесь я родилась как монахиня и за это благодарю Господа.

игуменья Феодосия с сестрами, Христо-Рождественский монастырь, г. Вятка

Мой любимый монастырь — моя надежная крепость. Хорошо мне быть за твоими стенами, сохраняя душу для Царствия Божия. Здесь все устроено для нашего спасения любовью и заботой дорогой матушки игуменнии.

монахиня Параскева с сестрами, монастырь в честь Калужской иконы Божией Матери



Наш Черноостровский монастырь — это рай на земле. Здесь меня научили любить Бога и наставили меня на путь покаяния. Я благодарю Бога каждый день за то, что привел меня в эту святую обитель.

монахиня Елисавета с сестрами, Свято-Успенский Шаровкин монастырь, с. Шаровка Калужской области

Господи, благодарю Тебя, что не дал мне погибнуть в пучине своеволия и гордыни, но принял в Свою святую обитель послушания и любви и дал мне духовную мать, чтобы выгнать меня из ада и вести к Тебе, моему Спасителю и Богу!

монахиня Михаила с сестрами, Свято-Успенский Гремячев монастырь, с. Гремячево Калужской области



Обитель моя, тебя я люблю! О, где же найти мне слова... Я живу в обители 25 лет, это место моего спасения, это лестница к Небесному — и это родной дом, которого нет дороже. Первая весна в монастыре... Матушка везде с нами: первая на кирпичках, огороде, на ремонте, на кухне, на трапезе нам читает, на службах. А вечером — сестры с проблемами, очередь у кельи, каждый, кто искренне обращается, помощь находит, проблемы решаются, и силы появляются, и надежда обретается. Матушка в каждом лучшее видит — огромная вера в человека. И всегда готовность простить, лишь бы покаялся. А главное в монастыре — молитва, о чем матушка нам говорит и примером является, плоды молитвы — любовь, мир, милосердие... Каждая из нас на себе испытала. Я не мыслю себя без сестер и детей, мы единый организм, потому что благодаря матушке — мы сестры во Христе.

монахиня Иоанна с сестрами, монастырь в честь Тихвинской иконы Божией Матери, с. Борятино Калужской области ♦





ФОТО: ДАНИИЛ АФРИН



Из КАЛИФОРНИИ – В ПУСТЫНЮ

МОНАСТЫРЬ СЯГО ПАИСИЯ ВЕЛИЧКОВСКОГО, РАСПОЛОЖЕННЫЙ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ, В ПУСТЫНЕ АРИЗОНЫ, И НАХОДЯЩИЙСЯ ПОД ОМОФОРом СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, НЕВИДИМЫМИ, НО КРЕПКИМИ НИТЯМИ СВЯЗАН С РОССИЕЙ. НАСТОЯТЕЛЬНИЦА ОБИТЕЛИ – ИГУМЕНИЯ МИХАИЛА – «ВЫПУСКНИЦА» ЧЕРНООСТРОВСКОЙ МОНАШЕСКОЙ ШКОЛЫ

НА МЕСТЕ ЗАБРОШЕННОГО РАНЧО

Над песчаными холмами возвышаются купола храма Успения Пресвятой Богородицы православной женской обители преподобного Паисия Величковского. Глядя на обширные оливковые и фруктовые сады, не верится, что совсем недавно здесь росли только кактусы, между которыми ветер пустыни гонял высохшие колючки.

Приобретенная земля находилась в небольшой возвышенной пустыне Сонора среди нескольких горных хребтов Грэм. Последнюю милю к будущей обители вела обычная грунтовая дорога, по которой приходилось пробираться сквозь облако пыли и заросли кактусов высотой в человеческий рост. Сестрам предстояло приложить немало усилий для того, чтобы обустроить монастырь и обзавестись необходимым для его жизнедеятельности хозяйством. Первое время жить приходилось в сараях и других хозяйственных постройках. Сейчас сестры живут в просторном благоустроенном корпусе. Главная драгоценность монастыря — новый прекрасный храм Успения Пресвятой Богородицы, который принимает каждый месяц сотни посетителей. Остается только догадываться, сколько физических усилий, а главное, молитвенных трудов скрывается за этим благолепием и процветанием. В монастыре служат два священника — архимандрит Дорофей и иерей Давид. Литургия совершается несколько раз в неделю на английском языке, так как насельницы обители — американки. При этом их любимым занятием, как и у русских сестер, является плетение четок, которые паломники с удовольствием приобретают в книжном магазине при монастыре. Здесь же продаются подготовленные сестрами публикации о нормах и традициях христианской жизни, а также акрифисты — их напечатано уже более 5 тысяч копий.

ПО СЯГОГОРСКОМУ УСТАВУ

После знакомства со Свято-Никольским Малоарославецким монастырем летом 2000 года игуменья Михаила попросила его настоятельницу матушку Николаю стать



ее духовной матерью. И вскоре встают неразрешимые проблемы: где жить и под омофор какой Церкви становиться? Игуменья Николай благословила им ехать в Аризону, в монастырь Святого Антония к старцу Ефрему, ученику старца Иосифа Исихаста. Матушка узнала о нем из переписки с архимандритом Арсением, который также был из духовной семьи старца Иосифа. Матушка Михаила тут же поехала и встретила со старцем. Тот решительно благословил переезжать в Аризону и вставать под омофор Сербской Церкви. Благословения казались неисполнимыми, но молитвы духовной матери укрепили уверенность, и вот 17 грузовиков направляются из Калифорнии в Аризону. Место для будущего монастыря выбрал сам старец Ефрем.

Таким образом, духовным наставником Свято-Паисиевой обители стал афонский старец Ефрем. Почти 30 лет он был настоятелем монастыря Филофей на Святой Горе, при этом окормлял многочисленную греческую паству в рассеянии — в США и Канаде. По их просьбе он периодически приезжал в эти страны с несколькими афонскими монахами, пока, по особому откровению Божию, в начале 90-х годов окончательно не поселился в Северной Америке. Тогда отец Ефрем



поставил себе вагончик в аризонской пустыне. За прошедшие годы он основал в этой стране 16 мужских и женских монастырей. Здешние греки, ранее нередко посещавшие Святую Гору и знавшие многих старцев, говорят, что «теперь нет такой нужды ехать на Афон, ибо Афон пришел к нам». Сегодня под духовным руководством старца Ефрема Филофейского находится около 20 монастырей, и все они живут по Святогорскому уставу, в том числе и женский монастырь преподобного Паисия Величковского. Монастырь относится к Сербской Западно-Американской епархии, которую возглавляет епископ Максим.

КАК СТРОИЛИ ХРАМ

Богослужебная жизнь монастыря начиналась в небольшой деревянной часовне, посвященной святой Анастасии Сербской. Места в ней с трудом хватало для сестер, а между тем число прихожан и паломников росло день ото дня. Необходимость в большом, полноценном храме была очевидна. Его возведение началось в 2004 году. Не будет преувеличением сказать, что своим сегодняшним великолепным убранством храм Успения Пресвятой Богородицы обязан не только неутомимым трудам сестер и щедрым жертвователям. Его украшают иконы, написанные для монастыря в Сербии и Греции, Румынии и России. Присланные из разных стран, все они отлично гармонируют друг с другом. Паникадило из латуни, изготовленное в греческих Салониках, прекрасно сочетается с бархатной завесой у входа в алтарь, искусно вышитой румынскими монахинями. Так что Успенский храм сестры справедливо называют памятником щедрым сердцам православных христиан со всех концов света. Интересна судьба резного иконостаса, неизменно восхищающего всех своей красотой и искусной работой. Несколько лет назад, посещая Ру-



мынию, игуменья Михаила познакомилась с православным священником, который жил в маленьком городке неподалеку от Нямецкого монастыря, где скончался преподобный Паисий Величковский. Батюшка оказался замечательным резчиком и с радостью согласился

потрудиться над иконостасом для американского монастыря, носящего имя любимого святого. Выполнив все резные работы, он приехал в Аризону, чтобы лично установить иконостас, после чего отслужил первую Божественную литургию на румынском языке.

УЧИТЬСЯ, МОЛИТЬСЯ, ТРУДИТЬСЯ

Свято-Покровская школа была основана при монастыре в 1996 году, и за прошедшие годы обучение в ней прошли 80 девушек. Некоторые из них остались в обители, другие продолжили образование в колледжах, многие стали православными женами и матерями. В школу принимаются девочки в возрасте от 8 до 18 лет, при этом главным условием является их личное желание жить и учиться в православной вере. По окончании они получают диплом средней школы, причем большей частью с очень высокими результатами. Очень важно, что воспитанницы неукоснительно посещают полный цикл ежедневных церковных служб, усердно выполняют



Несколько лет назад, посещая Румынию, игумения Михаила познакомилась с православным священником, который жил в маленьком городке неподалеку от Нямецкого монастыря, где скончался преподобный Паисий Величковский. Батюшка оказался замечательным резчиком и с радостью согласился потрудиться над иконостасом для американского монастыря, носящего имя любимого святого



молитвенное правило. Это, как известно, нелегкий труд, но монахиням-наставницам удалось привить девочкам любовь к богослужениям, дать почувствовать их величие и красоту, ощутить их духовную пользу. За годы обучения девочки приобретают еще и неплохие трудовые навыки, ведь они в свободное от школьных занятий время вместе с сестрами выполняют самые разнообразные послушания. Работа в саду, уход за козами и курами, посильное участие в постоянно ведущихся в монастыре строительных работах, помощь в книжном магазине, подготовка к встрече паломников — далеко не полный перечень дел, которые монастырские воспитанницы выполняют с охотой и удовольствием.

Духовная «стажировка» в России

Лето 2000 года игумения Михаила и семь сестер обители провели в России, чтобы познакомиться с традициями русского монашества. Первым делом они

отправились в знаменитую Свято-Введенскую Оптиную пустынь, где им посоветовали посетить Свято-Никольский Черноостровский монастырь в г. Малоярославце, который стал местом их трехмесячной духовной «стажировки». Эта обитель, находящаяся на благословенной Калужской земле, открылась недавно, но была уже хорошо известна в православном мире твердым укоренением лучших монашеских традиций. Американские сестры с воодушевлением влились в монастырскую жизнь, устроенную по строгому уставу: полный круг богослужений, занятия по изучению Священного Писания и творений святых отцов. Языковой преграды не было — она стерлась благодаря совместным молитвам и послушаниям, а настоятельница Свято-Никольского монастыря игумения Николая не просто свободно общалась с американками на их родном языке, но и вела многочасовые духовные беседы. Много лет не прекращается молитвенное общение двух монастырей, расположенных в противоположных концах планеты, но навсегда соединенных духовными узами. Добавим, что настоятельница Свято-Паисиева монастыря в Аризоне, считая русскую игумению Николаю своей наставницей, во всем следует ее советам и опирается на ее монашеский и игуменский опыт. По твердому убеждению игумении Михайлы, огромную роль в духовном становлении ее сестер сыграла именно Свято-Никольская обитель. ♦



„Труди́сь, моли́сь и не ле́нись“ преподобный Антоний Оптинский

После кончины архимандрита Макария (Фомина) братия Свято-Никольского монастыря обрела попечительного отца в лице игумена Антония (Путилова). Как и архимандрит Макарий, он был назначен в Никольский монастырь из Оптиной пустыни, где исправлял должность скитоначальника в течение четырнадцати лет

СКИТ В ЛЕСУ

Преподобный Антоний Оптинский был младшим братом другого оптинского светильника — преподобного Моисея Оптинского. Как и он, преподобный Антоний с детства лелеял мечту о монашестве. Еще более эта мечта укрепилась в нем, когда оба его старших брата ушли в Саровскую пустынь. В 1809 году, после смерти отца, он и сам покинул родной Борисоглебск Ярославской губернии и отправился в Москву, где поступил комиссионером к откупщику, а все свободное от работы время проводил в храмах и монастырях. Было ему тогда четырнадцать лет.

1812 год Александр Путилов (мирское имя преподобного) встретил тоже в Москве. Не уехав вместе с большинством обывателей, он попал во французский плен, а из плена бежал в Ростов Великий к своим родным. Здесь он вновь поступил на работу, но все так же не оставлял надежды когда-нибудь удалиться в монастырь. Известно, что часто бывал он в Свято-Яковлевской обители, помогая «гробовому монаху» Амфилохию в его послушании возле раки святителя Дмитрия Ростовского.

В 1816 году Александр ушел в рославльские леса, к старцам-отшельникам, где уже давно подвизался его старший брат Тимофей (в будущем — преподобный Моисей). Ревностно исполняя различные послушания (был

будильщиком братии, трудился на огороде, рубил дрова), он возрастал в монашеских добродетелях. Вместе с преподобным Моисеем ежедневно вычитывал церковную службу, а в свободное от послушаний время переписывал полууставом творения святых отцов — причем, из благоговения, делал это стоя.

В 1820 году, на праздник Сретения Господня, молодой человек принял монашеский постриг с именем Антоний в честь преподобного Антония Великого. Восприемником его при постриге и духовным отцом стал старший брат, преподобный Моисей. На протяжении всей своей дальнейшей жизни преподобный Антоний сохранял к нему сыновнюю почтительность.

В 1821 году преподобные Моисей и Антоний, исполняя волю тогдашнего епископа Калужского Филарета (Амфитиатрова), отправились в Оптину пустынь для устройства при ней скита. Место для него они выбрали в ста семидесяти саженях к востоку от монастырской ограды, в густом сосновом лесу. Очистив здесь небольшое пространство, иноки поставили келью, затем храм, освященный в честь Собора святого Иоанна, Предтечи и Крестителя Господня, а вслед за ним начали строительство необходимых корпусов. В летописи скита этот начальный этап его истории отражен так: «Имея благословение архипастыря, призвав помощь Божию,



**ВМЕСТЕ С ПРЕПОДОБНЫМ МОИСЕЕМ ЕЖЕДНЕВНО ВЫЧИТЫВАЛ
ЦЕРКОВНУЮ СЛУЖБУ, А В СВОБОДНОЕ ОТ ПОСЛУШАНИЙ
ВРЕМЯ ПЕРЕПИСЫВАЛ ПОЛУУСТАВОМ ТВОРЕНИЯ СВЯТЫХ ОТЦОВ –
ПРИЧЕМ, ИЗ БЛАГОГОВЕНИЯ, ДЕЛАЛ ЭТО СТОЯ**

отец Моисей с братьями и схимонахом Василианом приступили к делу, начали рубить лес, находящийся на оном месте, большею частью сосновый, из коего и церковь скитская построена, — и очищать от корениев своими руками и наймом рабочих людей; в чем они много труда и нужды приняли, не смея обременять обитель к содержанию их потребностями, но имели вспомоществование от козельских граждан, купцов и впоследствии благотворителей и попечителей в устройении скита и в оной церкви: Дмитрия Васильевича Брюзгина и Феодора Тимофеевича Третьякова. По очищении места, сколько возможно было, на первый раз выстроили для жития небольшую келию на юго-восточной стороне и жили все пятеро вкупе общежительно. Потом все оное место обнесли вокруг дощатым забором и приступили к строению церкви во имя Собора Честнаго Славного Пророка, Пред-

течи и Крестителя Господня Иоанна по благословению преосвященнейшего Филарета. 16-го числа августа после обедни отец игумен Даниил, взяв лопату, сказал: "Да будет на сем месте благословение Пустыни Иорданской и всех тамо безмолствовавших!"».

Начальником скита был назначен преподобный Моисей, а в 1825 году, когда его поставили настоятелем Оптиной пустыни, на освободившееся место скитоначальника определили преподобного Антония. К этому моменту он был всего только иеродиаконом, во иеромонаха его рукоположили лишь в 1827 году.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ ПОРЯДОК

Скитская братия состояла главным образом из почтенных старцев, и мы можем лишь догадываться о том, сколько душевного такта и зрелой мудрости потребно было молодому на-



**В УСТРОЙСТВЕ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ЧЕРНООСТРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ
ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ ВЗЯЛ ЗА ОБРАЗЕЦ ХОРОШО ЗНАКОМЫЕ ЕМУ
ОБЫЧАИ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ, В ЧАСТНОСТИ, УСТАНОВИЛ ЕЖЕДНЕВНОЕ
СЛУЖЕНИЕ ДВУХ БОЖЕСТВЕННЫХ ЛИТУРГИЙ – РАННЕЙ И ПОЗДНЕЙ**

чальнику, чтобы управлять жизнью скита. Малочисленная и пожилая братия ставила перед преподобным Антонием еще одну проблему: подчас некому было исполнять послушания, требующие определенных физических усилий, и скитона начальнику приходилось попеременно становиться то садовником, то поваром, то пекарем, и это не говоря уже о том, что весьма часто он обходился без келейника. В 1832 году отец Антоний так рисовал сложившуюся ситуацию в письме к одному из своих родственников: «Как самый бедный бобыль, живу в келье один: сам и за водой, сам и за дровами... Чином священства почтенных теперь у нас в скиту собралось пять человек, но все они престарелы и многонемощны, почему и тяготу служения за всех несу один».

В книге «Преподобные старцы Оптиные» издания Оптиной пустыни есть описание пе-

риода настоятельства преподобного Антония в Предтечевом скиту: «Начальствование отца Антония в скиту продолжалось четырнадцать лет; эти годы были временем устроения и прочного основания скита как во внешнем, так и в духовном отношении. Преподобный Антоний и его брат преподобный Моисей, будучи сами духоносными старцами, хорошо понимали значение старчества. В новоустроенный безмолвный скит с разных сторон стали стекаться мудрые в духовной жизни и крепкие в подвигах старцы. В 1829 году прибыл из Александро-Свирского монастыря известный старец Леонид с пятью учениками; в 1834 году отцом Моисеем приглашен был из Пощанской пустыни тамошний духовник отец Макарий. При содействии этих старцев братья-настоятели монастыря и скита утвердили в Оптиной пустыни древний старческий путь монашества и тем упрочили внутреннюю осно-



7 АВГУСТА 1865 ГОДА ПРЕПОДОБНЫЙ АНТОНИЙ ОТОШЕЛ КО ГОСПОДУ. ПЕРЕД САМОЙ СМЕРТЬЮ ОН НЕОЖИДАННО ПОТРЕБОВАЛ ПРИВЕСТИ К СЕБЕ НАСТОЯТЕЛЯ ОПТИНОЙ ПРЕПОДОБНОГО ИСААКИЯ – ИСТИННЫЙ МОНАХ, ОН И В ВЕЧНОСТЬ УХОДИТЬ НЕ ХОТЕЛ, НЕ ПОЛУЧИВ НА ТО НАСТОЯТЕЛЬСКОГО БЛАГОСЛОВЕНИЯ

ву иноческого духа как в скиту, так и в монастыре. Отец Антоний, со своей стороны, не только содействовал старцам в духовном окормлении братства, но и собою подавал пример глубочайшего повиновения и преданности им. Кажется, во всем братстве не было такого смиренного послушника, как их скитоначальник, который ни малейшего распоряжения не дерзал делать без благословения своего старца отца Моисея...

С каким умирительным благоговением совершалось здесь священнослужение! В пении скитском слышались кротость, смирение, страх Божий и благоговение молитвенное, между тем как в мирском пении часто отражается мир и его страсти. Современник вспоминал: „Что ж сказать о тех возделеннейших днях, когда священнодействие совершалось самим начальником скита отцом Антонием?

В каждом его движении, в каждом слове и возгласе видны были девственность, кротость, благоговение и вместе с тем святое чувство величия. Подобного священнослужения после того я нигде не встречал, хотя был во многих обителях и церквах". При таком высоком духовном устройении скитоначальника с братиею удивительный порядок господствовал во всем скиту: в богослужении, в поведении братии и прочем, и этим скит много был обязан неусыпной заботливости преподобного Антония — его трудами и молитвами создавался скит...

Жизнь в скиту в то время была весьма строгая; при великих трудах пища была самая скудная. Самовар во всем скиту был один, у начальника, к которому только дважды в неделю все братство собиралось пить чай...» Вскоре к тяготам настоятельства, которые нес отец

Вверху слева: мощи преподобного Антония Оптинского в Корсунском храме

Антоний, прибавился еще один крест: болезнь ног, профессиональное заболевание многих священнослужителей. Иногда болезнь настолько усиливалась, что преподобный не имел сил выходить из своей кельи. Но, несмотря на физическую немощь, в 1839 году он принял как послушание назначение на настоятельскую должность в Черноостровский монастырь.

«ТЫ БЫЛ В РАЮ»

В Черноостровской обители он прежде всего должен был окончить отделочные работы в Никольском соборе, растянувшиеся еще на несколько лет, а затем и утвердить, по словам архимандрита Леонида (Кавелина), «ее внутреннее устройство по духу веры и благочестия, по правилам опытных подвижников, по образцу лучших обителей русских».

В устройстве духовной жизни монастыря преподобный Антоний взял за образец хорошо знакомые ему обычаи Оптиной пустыни, в частности, установил ежедневное служение двух Божественных литургий — ранней и поздней.

Но тяжело приходилось настоятелю. Болезнь подтачивала его силы, да и разлука с Оптиной воспринималась им порой как наказание. Хотя и в скиту отец Антоний много трудился, однако скит был родным, здесь же все казалось поначалу чуждым, немилым.

Свое состояние — как и вразумление, посланное ему Господом, — сам преподобный Антоний описывал так: «Однажды, — пишет он, — сильно "уны во мне дух мой", и, воздремавшись, вижу в тонком сне лик отцов, и один из них, якобы первосвятитель, благословляя меня, сказал: "Ведь ты был в раю, знаешь его, а теперь трудись, молись и не ленись". И вдруг, проснувшись, ощущаю в себе некое успокоение. Господи! Даруй мне конец благий!»

Несмотря на болезненное состояние, отец Антоний часто был вынужден ездить в Москву, занимаясь сбором средств для монастыря. Бывая в Первопрестольной, он навещался к митрополиту Филарету (Дроздову), полюбившему черноостровского настоятеля и вполне понимавшему все тяготы его положения. Он-то в конце концов и заступился за него перед епархиальным архиереем, не желавшим отпускать его на покой, и в 1853 году старец Антоний удалился в любезный его сердцу Предтечев скит.

Здесь он жил подлинно на покое — не вмешиваясь в дела управления скитом, не да-

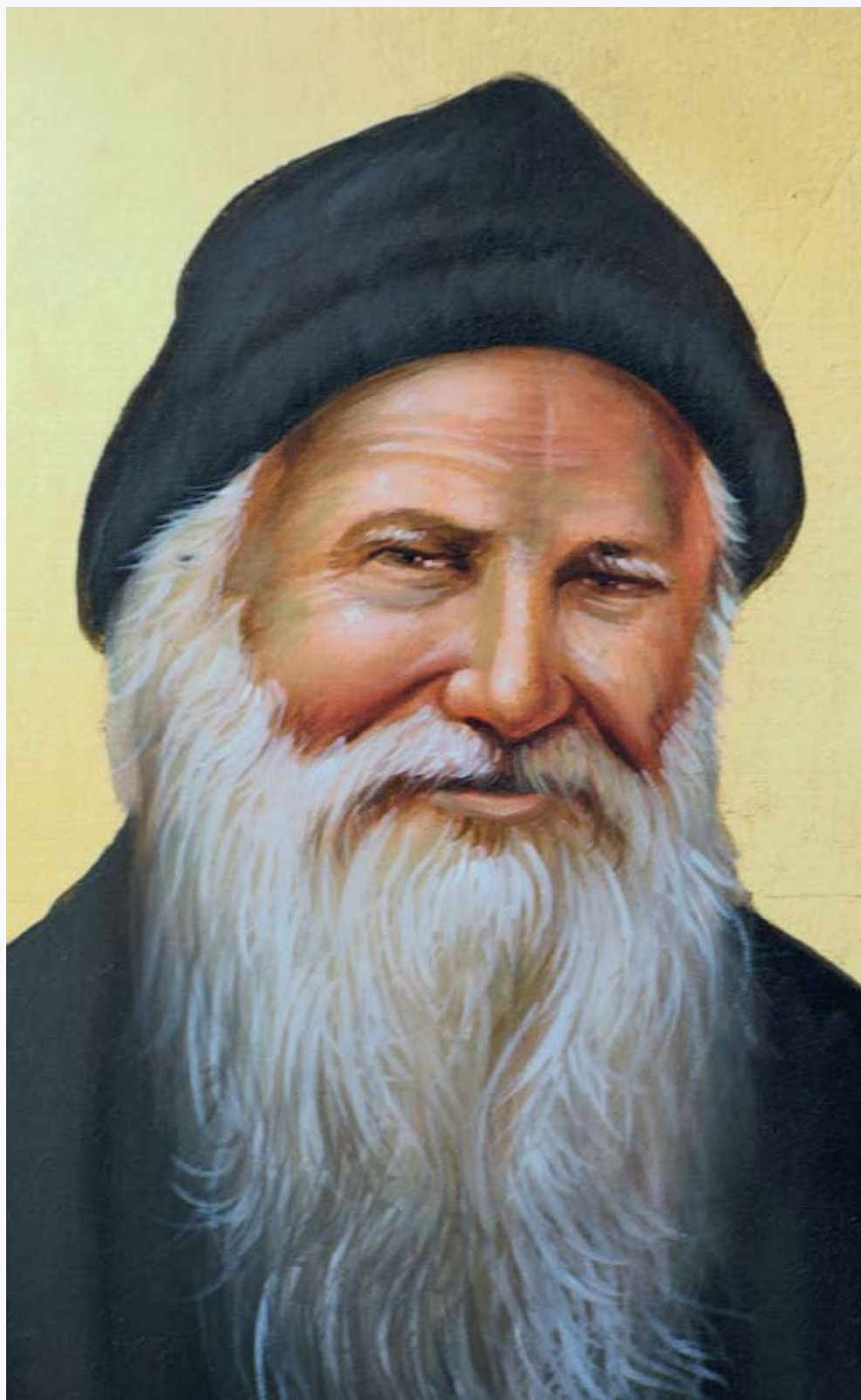
вая даже советов и лишь принимая тех, кто хотел утешиться беседой с ним. В то же время преподобный неукоснительно посещал все богослужения, а оставшиеся часы проводил в чтении творений святых отцов.

Число духовных чад преподобного Антония, которых он исповедовал и которыми руководил на жизненном пути, было невелико. Зато на все их письма он всегда отвечал сам, невзирая на недомогания. Жизнеописатель так характеризовал письма преподобного: «Слог его совершенно особенный, свойственный одному старцу Антонию. В них ясно отпечатались все высокие душевные свойства любвеобильного старца. Читая их, как будто слышишь самую его беседу».

В 1862 году скончался старший брат преподобного Антония — преподобный Моисей. Эта утрата подкосила и без того угасавшие телесные силы старца. Он стал готовиться к смерти. Постригшись в 1865 году в схиму (с оставлением прежнего имени), отец Антоний погрузился в почти полное уединение: мирян принимать перестал вовсе, а братию допускал к себе лишь изредка и все свое время посвящал молитве.

7 августа 1865 года преподобный Антоний отошел ко Господу. Перед самой смертью он неожиданно потребовал привести к себе настоятеля Оптиной преподобного Исаакия — истинный монах, он и в вечность уходить не хотел, не получив на то настоятельского благословения. ♦





СТАРЕЦ ПОРФИРИЙ КАВСОКАЛИВИТ. ЖИТИЕ И СЛОВА

Предисловие Иринея,
митрополита Кидонийского и Апокоронийского

В трудные времена мы особенно нуждаемся в свидетельствах о Церкви, свидетельствах живых и правдивых, которые нам передают люди, живущие истиной, верой и всем сердцем любящие Христа.

Слово святых отцов и матерей, исходящее из подлинного церковного опыта, наставляет и успокаивает, рассеивает заблуждения, убеждает сердце, укрепляет совесть, оживляет веру, открывает новые горизонты и пути к жизни вечной, к благословенному Царству Отца, Сына и Святого Духа, к тому Царству, которое постигается нами опытно в православной Литургии и богослужении.

Слово блаженного старца Порфирия — это слово святого отца, слово прозорливца, скромного, смиренного, простого и пламенного человека, жизнь которого была подлинным и настоящим свидетельством о Христе, об истине и радости Христовой. Это человек, который своим присутствием, любовью, молитвой и словом, советом и наставлением укреплял многих людей в часы немощи, скорби, печали, отступления и смерти.

Приснопамятный старец — это богоносный отец наших дней, подлинный клирик и учитель, аскет, пламенно и духовно возлюбивший Христа и истинно послуживший человеку. Его учение глубоко пропитано духом и богословием Православной Церкви. В нем господствует Лик и образ Христа и Спасителя всех нас.

В нашей митрополии мы имели особенное благословение познакомиться с ним, когда он посетил город Ханья в поисках места для основания монастыря. Народ Божий глубоко прочувствовал его благодатное присутствие и окружил его великим благоговением и почитанием.

Книга «Старец Порфирий Кавсокаливит. Житие и Слова», изданная сестричеством монастыря Живоносного Источника Хрисопиги, содержит многоценное миро жития и слов блаженного старца и является существенным приношением для Церкви и современного человека.

Приснопамятный старец Порфирий ушел из этого мира, но в то же время остается и пребывает в нем благодаря своему слову, разрывающему преграды времени, благодаря своему примеру, своей святости и благодати, полученной от Христа — Жениха Церкви.

Мы призываем его молитвы и благословение на людей нашей митрополии, людей всех возрастов, на молодежь, на приходы и монастыри, на монашествующих и на весь благословенный наш народ. Одновременно призываем его благословение и на земную полноту всей Православной Церкви, которой он уже широко известен и почитается как святой. ♦





О МОНАШЕСКОМ ЖИТЕЛЬСТВЕ

ЖУРНАЛ «МВ» ПУБЛИКУЕТ ФРАГМЕНТ КНИГИ
«СТАРЕЦ ПОРФИРИЙ КАВСОКАЛИВИТ. ЖИТИЕ И СЛОВА»

МОНАШЕСКАЯ ЖИЗНЬ – ЭТО ЖИЗНЬ ИЗУМИТЕЛЬНАЯ

Великое дело — монашеская жизнь! Весьма великое. Великая, высокая жизнь, Божественная жизнь. Это изумительная жизнь. Монах может жить на земле, но душою путешествовать среди звезд, в безграничном пространстве. Он живет в Боге, на небе, проводит исключительную жизнь. Эту жизнь называют ангельской, и она действительно ангельская. Она действительно такова.

Но чтобы проводить эту жизнь правильно, монах должен иметь монашеское сознание. Этого он достигает обращением всего себя к Богу и поставленной цели. Он живет в молчании, умной молитве, подвиге и послушании. Он должен умереть для всего, чтобы жить во Христе. Он просыпается с горячим желанием служить Богу, исполняет свое правило, спешит на службу, на послушание. Одна у него забота — как угодить Богу, как послужить Ему, как прославить имя Божие. У него всегда на уме обеты Триединому Богу, данные им при пострижении в монашество. Поэтому он часто со вниманием читает последование монашеского пострига. Он не нарушает порядка, установленного в монастыре, хранит все правила.

Чтобы преуспеть в монастыре, нужно подвизаться без принуждения от кого-либо. Все должно быть с радостью и желанием, а не по принуждению. Монах — это не тот, кто принуждается делать что-то механически и из-за страха. Что бы он ни делал, он делает лишь только по любви к Небесному Жениху, делает по Божественной любви, а не потому, что вкладывает в свой ум память об аде или смерти. Монашество должно быть не отрицательным уходом, а бегством к Божественной любви, Божественному поклонению.

Все таинство заключается в молитве, в самоотдаче, в любви ко Христу. Монашеская жизнь — жизнь благодатная. Монах должен услаждаться молитвой, испытывать влечение Божественной любви. Он не может устоять в монашестве, если не усладится молитвой. Если этого не произойдет, то все, он не сможет усидеть в монастыре.

Но в монастыре вместе с молитвой его удерживает еще труд и рукоделие. Работа и молитва — это не разные вещи. Труд не препятствует молитве, а, наоборот, укрепляет ее и делает ее лучше. Это вопрос любви. Труд — это как молитва, как поклоны. Труд — это благословение. Поэтому мы и видим, что Своих учеников и пророков Христос призвал в тот час, когда они трудились, например когда они ловили рыбу или пасли овец.

Радость монаха заключается в том, чтобы войти в любовь Божию, в Церковь, в Святую Троицу, во Христа. Он соединяется со Христом, възигрывает его сердце, исполняется благодати. Христос — его радость, его воодушевление, его надежда, его любовь. Что вам сказать?! Я по благодати Божией уехал туда, на Святую Гору... Какая жизнь, какая любовь, какое благоговение, какая жажда, какое послушание, какая молитва! Как мы жили друг другом, с улыбкой и любовью! О, это небесное жительство!

Подвижник, уходящий в пустыню, жертвует всем и своим покоем, лишь бы достичь некоторым образом чувства благодати Божией, быть согретым Христом, в объятиях Христовых, соединиться, почувствовать содружество с Богом, единство с Ним, стать единым с другими людьми, как Святая Троица, как три Лица Святой Троицы, Которые едины. Так он уходит из этого мира без разочарования. Живет там, страдает, но не убегает отчаянным из мира. Он уходит весьма утешенным и в окружении великих товарищей. Его сообщество — это вся природа, и птицы, и звери, и все святые, мученики и ангелы. А главное, вместе с ним — это Богородица со Своим Сыном.

Источник монашеской жизни – Священное Писание

Все имеет своим основанием вечную книгу — Священное Писание. Источник монашеской жизни — Священное Писание, Евангелие. Что говорит Ветхий Завет? «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего и иди в землю, которую Я укажу тебе...» (Быт. 12:1). И Христос разве не говорит: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10:37-38)?

И святые отцы, что бы ни говорили о монашестве, говорят вдохновленные Священным Писанием. Ни одного отца ты не можешь отринуть. Если станешь отрицать преподобного Симеона Нового Богослова, то отречешься и от апостола Павла, потому что о том, что переживал и говорил преподобный Симеон, то же самое сказал и апостол Павел.

Особенное значение имеет то, чтобы узнать свое призвание

Кто хочет преуспеть в монашестве, для того все должно быть открыто, все возможности, и он должен принять свободное решение, движимый одной лишь Божественной любовью, без корысти. Это нехорошо — зажимать себя и давить на себя, чтобы стать монахом. Вместо этого предприми другое усилие. Поучайся и молись, имей своею целью преуспеть в любви к Богу и Церкви. Таким образом, живя в любви Божией, ты будешь жить в свободе, потому что, где любовь, там свобода. Двигайся только по Божественной любви.

В глазах Божиих женатый человек ничем не отличается от неженатого, лишь бы оба жили по заповедям Божиим, жили бы жизнью по Богу. Девство, нестяжательность, нищета — это добродетели монаха, они находятся в сердце человека. Можно быть по телу девственником, а в душе подобным распутнице, растленной злом и страстями. Можно владеть многоэтажными домами, а в душе быть свободным от вещей и жить как нестяжатель. Но можно быть бедным, а в душе быть стяжателем. Не количество земных благ делает человека стяжателем или нестяжателем, а сердечная привязанность.



Особое значение имеет то, чтобы человек узнал свое призвание. Некоторые люди желают стать монахами из побуждений противления. Расскажу вам один из случаев.

Одна девушка уехала от родителей в монастырь и осталась там. Родители плакали и кричали, но она — ни в какую. Она укреплялась чувством сопротивления. Они приехали ко мне, и я посоветовал им вести себя иначе, дать ей свободу, поехать в монастырь, походить туда на службы, помолиться, говорить всем хорошие слова — настоятельнице и другим. И таким добрым образом сопротивление ушло с легкостью. Вскоре девушка попросилась у настоятельницы поступить на богословский факультет. Так и было. Она ходила из монастыря на уроки, пока не получила диплом. Получив диплом, она сразу оставила монастырь.

ЖИЗНЬ МОНАХА — ЖИЗНЬ СТРАННИЧЕСКАЯ

Жизнь монаха — жизнь странническая. Это написано и на схиме. Большая буква С с буквой З соединены на схиме, которую носит монах. С и З — это начальные буквы слов Странническая Жизнь. Это странничество, отчужденность я испытывал сам на своем опыте.

Что вам сказать! Далеко от всех и от всего. Ты работаешь, молишься, и тебя видит один лишь Бог. Пустыня мне очень нравилась. Нравится и теперь. Было бы хорошо, если бы я мог ездить в Кавсокаливию. Для меня большая радость, когда я приезжаю в Кавсокаливию.

Очень хорошо, когда подвижник живет с одним, двумя или тремя единокорными и единомысленными братьями, чтобы один желал бы того же самого, чего желает и другой. Преуспевает в духовном один, преуспевают и другие. Все подвизаются вместе и радуются радостью духовною, которую дает Христос. Они умерли для всего мира. Таким образом, подвижник не может повредиться, а укрепляется.

То, что избрал отшельник, — это самое великое, самое священное, самое святое. С него достаточно, если он будет стараться возлюбить Христа. Если он возлюбит Христа, тогда сознательно предаст себя Христу, будет продолжать подвизаться, чтобы предаться ему всей душой. Но если он не достигает этого, то неплохо потрудиться в Церкви каким-либо другим образом.

ПОСЛУШАНИЕ СВОИМ СТАРЦАМ Я ВОСПРИНИМАЛ КАК РАЙ

В монастыре может быть порядок, но монашеской жизни может и не быть. Монастырь выше всего должен ставить послушание и епитрахиль. Каждый раз, когда я исповедовался, ко мне приходила великая радость и я предавался напряженной молитве. И не только тогда, но и теперь, поисповедавшись, ощущаю радость, тут же обретаю легкость. Это таинство я воспринял верою. Пусть все сводится к этому. Все заключается в послушании, в освящении.

Великое и мудрое дело — послушание. Это таинство духовной жизни. Понять его невозможно. Но я по благодати Божией жил этим. Знаю, насколько это благодатная вещь, насколько совершенная и беспопечительная: слушаться Бога, предаваться служению Ему и слушать старца! Послушание очень важно. Это великая добродетель, это само смирение. Послушание с радостью, с удовольствием. Пусть и неправильно то, чего требует старец. И такое послушание имеет великую ценность. Это



послушание приводит Бога в умиление. «Любящих меня я люблю, и ищущие меня найдут меня» (Притч. 8:17)...

При помощи послушания человек изменяется во всем: становится бодрым, умным, более крепким, становится новым во всем. Христос возлюбил меня и дал мне благодать творить послушание. И я, смиренный, почувствовал его немного и все, что имею, имею от послушания. Свое послушание старцам я ощущал как рай. Да еще просил их, чтобы они относились ко мне строже. Я не был удовлетворен. Но теперь, по прошествии многого времени, вижу, что они действительно были очень строги. Тогда этого не понимал.

Послушание, да еще духовному старцу, — великое дело. Когда живете со святым человеком, то и сами становитесь святыми. Перенимаете что-то из его святых привычек, его слов, его молчания. Его молитва влияет на вас. Даже если вы не разговариваете, что-то происходит, вы и не замечаете, как что-то святое, Божественное передается вам. Да, святой Прохор, святой Прокл и другие жили рядом со святыми учителями, были вдохновлены ими и сами стали святыми. То же самое произошло и с Симеоном Новым Богословом, с Григорием Паламой и другими.

Старец играет очень важную роль в нашей жизни. Старец — это наставник. Это не просто образованный человек, который стал старцем, потому что получил образование и имеет диплом богословия. Надо понять, кто такой старец. Старец может быть и неграмотным и не обладать обширными знаниями, даром слова, может быть, он не читал различные духовные книги. Но он может быть выше образованного, если сам жил как послушник и стяжал благодать Божию. Такой старец может оказать своим послушникам великую помощь, если они послушны ему.

Конечно, старец говорит то же самое, что написано и в книгах. Но это не одно и то же. Старец, сам имевший духовный опыт, не будет говорить тебе: «Такой-то отец говорит то-то, а в такой-то книге написано так-то». Он, проводящий сам жизнь во Христе, будет говорить тебе из своего опыта, будет передавать его тебе и вливать в твою душу, а ты рядом с ним научишься привлекать благодать Божию.

Если у тебя есть старец и ты глубоко его понимаешь, то чувствуешь и любишь его. И когда старец тоже любит тебя и вы единоклубны, тогда становитесь едины. «Ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18:20). Там — Христос! В таком состоянии нет расстояний. Где бы мы ни находились, мы едины во Христе, молимся, и благодать Божия нас посещает и постоянно укрепляет. Таким образом, мы живем единством в Церкви, имеем чувство единого, то есть то, что мы едино. Так раньше жили старцы с послушниками.

Это не сказки. Я это видел много раз. Когда поехал на Святую Гору, то все отошло на второй план: и мир, и родственники, и князь мира — все стало послушанием моему старцу, стало молитвой и радостью. В Кавсокаливии все становилось небом. Но когда я начинал чувствовать, что устаю, тогда на меня начинала давить привязанность к родителям и миру.

Итак, послушание старцу — это великая добродетель, великое преимущество. В этом — всё. Нужно пройти через послушание, быть наполненным, чтобы быть готовым противостоять жизненным трудностям. Если нет смирения, нет послушания, то нет и благодати Божией. Если не пройдешь через смирение, а значит, и через послушание, то бу-



дешь горько страдать. Недостаток послушания бывает по вине эгоизма и себялюбия. Великое дело — смирение! Эгоизм и гордость породили преслушание, поэтому мы ушли из рая. Эгоист никогда не сможет слушаться. Он всегда хочет проверять то, что ему говорят, хорошо это или плохо, так это или не так, и соответственно действует. Или он делает, то сопротивляясь и прекословя, думая, что таким образом он показывает свою свободу. Но в послушании человек находит истинную свободу, а рабство — это то, что его принуждает не слушаться. Слушаясь, человек входит в свободу чад Божиих.

Живущие в пещере испытывают это на собственном опыте. Это обожение, в котором — всё. Они соединяются с Богом. Возделывают дух, и это возделывание не имеет насыщения. Бог — это крайнее совершенство, крайнее благо. Единение с Богом заключает все это в себе. От этого соединения бывает преисполнение радостью. Никакое иное наслаждение не выше того, что дает единство с Богом. Наслаждение, превосходящее всякий ум. Это наслаждение тех, кто предал себя Богу. Все это бывает при помощи Божией. Если действует благодать, то происходят сверхъестественные вещи.

Молитесь, чтобы Бог сподобил нас ощутить и жить этими великими вещами, хотя бы в малой степени. ♦



<http://monasterium.ru/>



Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству

№ 4[40] апрель 2017 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»



Фото: архив монастыря

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Сергей Кириллов

Редакция:

Михаил Первушин

Христина Полякова

Дарья Гордиенко

Даниил Африн

Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)

Ирина Володина (корректор)

Распространение: Александр Свалов

тел.: 8 (495) 796 14 95

эл. почта: 28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,

Россия, Москва,

ул. Петровка 28/2,

Высоко-Петровский

ставропигиальный мужской

монастырь г. Москвы

e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 7000 экз.

Отпечатано APCPublishing,

127550, Москва, Дмитровское ш., 45



МОНАСТЫРСКИЙ ВЕСТНИКЪ

ГДЕ КУПИТЬ ЖУРНАЛ

г. Москва

Данилов монастырь (ул. Даниловский Вал, 22)
Высоко-Петровский монастырь (ул. Петровка, 28/2)
Зачатьевский монастырь (2-й Зачатьевский пер., 2)
Богородице-Рождественский монастырь (ул. Рождественка, 20)
Покровский монастырь у Покровской заставы (ул. Таганская, 58)
Новоспаский монастырь (Крестьянская пл., 10)
Законоспаский монастырь (ул. Никольская, 7/9)
Донской монастырь (ул. Донская, 1-3)
Иоанно-Предтеченский монастырь (Малый Ивановский пер., 2)
Андреевский монастырь (Андреевская наб., 2)
Богоявленский Кафедральный собор в Елохово (ул. Спартаковская, 15)
Магазин православной литературы «Сретение» (ул. Большая Лубянка, 17)
Православный магазин «Риза» (ул. Красноармейская, 2/4)
Магазин «Троицкая книга» (2-й Троицкий пер., 6-9)
Магазин «Православная книга» (ул. Погодинская, 18/1)
Магазин «Православная книга» (ул. Бакунинская, 81/55 стр.1)
Храм пророка Божия Илии в Обыденском переулке
(2-й Обыденский пер., 6)
Храм первоверховных апостолов Петра и Павла в Ясенево
(Новоясеневский просп., д.42)
Храм Воскресения Словущего на Ваганьковском кладбище
(ул. Сергея Макеева, 15);

г. Сергиев Посад Свято-Троицкая Сергиева Лавра

г. Мытищи Храм Донской иконы Божией Матери
(ул. Селезнева, д. 32, ж/д ст. Перловская)

Красногорский район Храм великомученика Димитрия Солунского
(Ильинское шоссе, село Дмитровское)

г. Санкт Петербург

Свято-Троицкая Александро-Невская лавра (наб. реки Монастырки, 1)
Санкт-Петербургская духовная академия (наб. Обводного Канала, 17)
Воскресенский Новодевичий женский монастырь
(Московский просп., 104)
Иоанновский женский монастырь (наб. реки Карповки, 45)

Калужская область

Казанская Амвросиевская женская пустынь
(Козельский район, Шамордино)

Введенский мужской монастырь Оптиная пустынь (г. Козельск)

г. Вологда Епархиальная церковная лавка (ул. Галкинская, 62)

г. Челябинск

Одигитриевский женский монастырь (ул. Энергетиков, 21А)

